

Екатерина Флат

Лето любви

ПОБЕДИТЕЛЬ
ПОЛУЧАЕТ ВСЕ

Екатерина Флат

Победитель получает все

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69865723

SelfPub; 2023

Аннотация

Позарез нужно попасть на бал дебютанток? Легко! Но кто ж знал, что созданный мною для бала магический кавалер окажется реальным человеком? И ладно бы простым смертным, так нет же, вместо создания фантома я умудрилась случайно к себе телепортировать того, кого уж точно стоило бы обходить десятой дорогой! Но я даже не подозревала, что этот красавец мужчина с обаятельной улыбкой и завораживающим взглядом реален. Не знала, что он просто решил мне подыграть. И уж точно не знала, какую цепочку необратимых последствий запустит эта моя афера с балом дебютанток...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	37
Глава третья	55
Глава четвертая	79
Глава пятая	106
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Екатерина Флат

Победитель получает все

Глава первая

Благовоспитанные юные леди не шляют по ночам.

И не прячутся в каморках под лестницей, пока их разыскивает стража. И уж тем более не делают все это из-за того, что замыслили коварное воровство. И не абы чего, а самой драгоценной магической субстанции – драконьего стекла! Честно, а ведь до этого момента я себя считала как раз таки благовоспитанной леди...

Как я докатилась до жизни такой? А вот сегодня с утра и начала катиться. Когда в наивной надежде явилась пред не особо светлые очи сестер Вирдас.

Эти две почтенные дамы преклонных лет и сомнительных моральных ценностей заседали в своем роскошном кабинете на летней террасе. И они даже терпеливо выслушали меня, не перебивая. Но на этом все милости судьбы кончились.

– Милисса, дорогая, но ты же понимаешь, что ты не вправе ничего у нас просить, – леди Сейя с весьма прискорбным видом поправила на плечах богатую расшитую шаль, отчего золотые браслеты на ее руках мелодично звякнули.

Я только хотела уточнить, что я и не прошу, а лишь напоминаю о своем праве, но тут же вставила свое слово и вторая хозяйка обители, леди Ралия.

– Что за очередная бредовая идея? Нет, ну почему среди множества наших воспитанниц ни одна до такого не додумается, но ты обязательно что-нибудь эдакое выкинешь! Какие такие средства, Миллиса? То, что оставила твоя мать, давным-давно растрачено на твое же содержание и обучение! И то нам немало пришлось вложиться самим! Только где твоя благодарность?

Я собралась всем своим терпением. Со слов леди Присциллы, нашей старой смотрительницы, я точно знала, что когда моя мама пришла сюда, у нее была целая шкатулка драгоценностей, которых бы хватило на покупку всей этой обители. Но и то спасибо, что их хватило на то, чтобы алчные сестры Вирдас вняли последней просьбе моей мамы и оставили новорожденную меня здесь на воспитание.

Я собралась всем своим терпением. Ответила как можно вежливее:

– Я за многое вам благодарна. Но сейчас прошу лишь вашей рекомендации к господину Уадису, ректору Серского университета.

Леди Сейя громогласно фыркнула.

– Ты так говоришь, будто это сущие мелочи! Неужели ты думаешь, что ректор престижнейшего магического университета возьмет на обучение какую-то... как бы выразиться

помягче... безродную?

Как же они любили этим пенять... Я не знала, кем были мои родители. По словам той же леди Присциллы, моя мама пришла в обитель глубокой ночью, не просто обессиленная, но и едва живая. Судя по некогда роскошной одежде, она была великосветской леди. Но кем именно? И почему то ли скиталась, то ли спасалась бегством? Все эти вопросы так и остались без ответов. В ту же ночь она умерла при родах, даже не успев дать мне имя.

В итоге так я и росла в этой обители среди других девочек, которых богатые родители сюда отправляли на воспитание.

– Через неделю тебе уже исполнится восемнадцать, – назидательно продолжала леди Сейя, – и ты должна будешь покинуть эти стены. И раз уже тебе не хватило ума принять столь любезное приглашение лорда Кавера, то дальше твоя участь в твоих собственных руках. В конце концов, гувернантки всегда нужны. Ну а обучение в магическом университете... Ты хоть знаешь, сколько стоит драконье стекло? Думаешь, просто так учиться берут лишь самых богатых? Нет, Миллиса, с твоей стороны даже глупо думать об этом!

– Хватит уже тратить впустую наше время! – сердито прикрикнула леди Ралия. – Ступай уже прочь.

Да уж, глупо было надеяться, что они хоть как-то поспособствуют. Но я хотя бы попыталась.

– Ну что? – в коридоре меня с нетерпением дожидалась Альва. Ее буйные светлые кудряшки опять выбились из стро-

гой прически отчего моя подруга больше походила на буйный одуванчик, а не на благочестивую воспитанницу обители. – Хотя, судя по твоему выражению лица ничего хорошего эти гримзы не сказали... Что, опять пеняли тебе твоим происхождением?

– Ай, даже говорить о них не хочу... – я подошла к окну. Солнечные лучи отражались от морской глади там, внизу обрыва, над которым и стояла наша обитель, и слепили глаза. Я на миг их закрыла, пытаюсь собраться с мыслями. – Остается лишь один вариант...

– Бал-дебютанток? – с готовностью уточнила Альва.

– Да, ректор там будет точно. И, как каждый год, самолично выберет тех, кого возьмет на обучение, так что нужно постараться произвести на него впечатление!

– Сначала нужно постараться на этот бал вообще попасть, – справедливо возразила она. – Ты же знаешь правила, нужно обязательно прийти с достойным спутником. Только где ты его возьмешь? Тем более за один день!

– Ну... Не обязательно где-то брать, – я хитро ей улыбнулась. – можно же создать...

– То есть? – Альва захлопала ресницами.

– Магический фантом. Ни за что не отличить от настоящего человека, – я понизила голос до шепота, хотя в коридоре нас некому было подслушивать. – В теории можно создать какого угодно, задать любую внешность, любые качества и манеру поведения. Согласись, это то, что мне нужно!

Идеальный же вариант!

– Был бы идеальный, если бы магия просто так творилась! – Альва тоже перешла на шепот. – Где ты столько драконьего стекла возьмешь, чтобы подобное повернуть?

Я собралась духом. Даже озвучивать это было неприятно.

– Украду. Ну то есть позаимствую.

У Альвы даже глаза от изумления округлились.

Я спешно добавила:

– Вчера в обитель привезли целый сундук, я точно знаю, магистр проболтался. И если я возьму немного для создания фантома, никто даже не заметит. Тем более я потом верну все при первой же возможности.

– Даже не знаю, что меня в тебе больше поражает... То, что ты способна на такие безумства. Или то, что ты и вправду в лепешку расшибешься, но потом вернешь... – она с усмешкой покачала головой. – Ладно, я в деле.

– погоди, я не хочу тебя впутывать и...

– Э нет! – категорически перебила она. – Я такое веселье ни за что не пропущу! Так что? Когда идем?

– Сегодня ночью, – решительно произнесла я.

Ну все, пути назад нет. Добыть драконье стекло, создать магический фантом, чтобы с ним пойти завтра на знаменитый бал дебютанток и там добиться возможности попасть в университет... Если уж мое прошлое остается для меня закрытым, то уж за будущее точно стоит побороться!

Альва осталась караулить на входе в башню магистра. Хотя стража обычно не заглядывала вглубь сада, но на всякий случай стоило все предусмотреть. Да даже если кто вдруг объявится, моя подруга несомненно и сможет и зубы заговорить, и отвлечь, и при этой самой остаться вне всяких подозрений.

Массивная дверь старой башни оказалась не заперта. Хотя странно. Пусть я все равно знала, что магистр прячет ключ под камнем возле клумбы справа, но неужели в этот раз он просто забыл запереть дверь?.. Главное, чтобы его самого в столь поздний час в башне не оказалось!

Я осторожно прошла внутрь, в небольшой зал, где кроме трехногой вешалки ничего и не имелось. Ну да, сундук с драгоценным драконьим стеклом не стали бы оставлять прямо здесь. А значит, предстоит прокрасться по лестнице на самый верх башни, где в небольшой камерке с всевозможным магическим хламом и должна притаиться цель моей вылазки... Просто больше это сундук тут хранить точно негде.

Ночь выдалась светлой, лунные лучи прекрасно освещали даже сквозь узкие окна, так что споткнуться или оступиться мне не грозило. Впрочем, я и так знала эту башню отлично, даже с завязанными глазами бы дошла. Подниматься по лестнице предстояло недолго, но при всем желании поскорее покончить со столь неподобающим и постыдным делом, как воровство (ну ладно, заимствование), я все равно не спешила.

Именно это меня и спасло.

Голоса я услышала еще до того, как сама бы оказалась в пределах видимости тех, кто был наверху. На миг замерев, я тут же бесшумно попятилась назад по ступенькам вниз. Надо было не только успеть спрятаться, но и не издать ни звука при этом!

А вот говорившие совсем не таились. В одном голосе я сразу распознала леди Сейю:

– Осторожнее с сундуком, бездари! Он стоит дороже, чем обе ваши никчемные жизни вместе взятые!

Судя по лязгу на фоне, это бряцали доспехи. Выходит, «бездари с дешевыми жизнями» это у нас двое стражников...

Но нашелся и кое-кто еще. И от этого голоса мне уж точно было впору леденеть от ужаса!

– Дальше все, как условились. С утра пораньше поднимаете скандал из-за пропажи, а потом уже вызываете к себе на частную беседу Миллису. Обвиняете со всеми доказательствами, но без враждебности. Стращайте, но намекните, что она еще может выпутаться. Только не вздумайте меня даже упоминать! Я хочу, чтобы она сама ко мне пришла.

Да чтоб тебя придавило этим самым сундуком, гад ты эдакий! Что вы на пару задумали?! Подстроить исчезновение целого сундука драконьего стекла, свалить все это на меня, как на единственную во всей обители, кто помешан на магии, а после под угрозой сдать меня властям, вынудить пойти на

поклон к тебе, распоследнему негодяю во всем Хавеншире?!

Я только и успела, что спрятаться под лестницей прежде, чем двое стражников с громким топотом принялись спускаться вниз. Благо, не слишком быстро, наверняка из-за тяжести сундука.

Мне срочно нужно что-то придумать! Придумать до того, как сундук покинет пределы обители!

Нет, я, конечно, и сама намеревалась присвоить немного драконьего стекла, но тут ключевое слово – немного! И я бы точно потом вернула! Но если меня и вправду обвинят в воровстве, то мне точно конец... Заступить будет некому, правду мне никак не доказать... Но будем считать, что провидение однозначно на моей стороне! Ведь не пойдя я сюда сегодня, даже не узнала бы о готовящейся ловушке до того, как стало бы слишком поздно!

Так что не паникуем, а быстро-быстро соображаем... Я должна им помешать, но при этом самой остаться как бы незамеченной...

А, между тем, судя по слышимости шагов, стражникам осталось спуститься все на один лестничный пролет.

Вот будь я настоящим магом, никакой проблемы бы не возникло! Шандарахнуть как следует по этим заговорщикам каким-нибудь пакостным заклинанием и подделом! Но толку от того, что теорию я знаю? Без разнесчастливого драконьего стекла все равно ничего не получится!..

Стоп.

Есть же драконье стекло.

Целый сундук!

И как раз в тот момент, когда стражники будут проносить его по лестнице прямоком надо мной, возможно, получится его задействовать!

На раздумья оставались считанные секунды. Как и на то, какое заклинание подобрать, чтобы и им помешать, и самой спастись, и при этом остаться незамеченной. Все один шанс на миллион! Одна единственная попытка!

Ну же, сейчас!..

Не знаю, кто там свыше сегодня отвечал за мою удачу, но, очевидно, расщедрился на полную. Сбивчиво прошептанное мною заклятье левитации сработало ровно в тот момент, когда прямо над моей головой надсадно скрипнули ступени.

– Эй, эй, чего это! – изумленно пробасил первый стражник. Второй тоже молчать не стал, но его изумление звучало совсем уж нецензурно.

Они хоть и попытались удержаться за ручки тяжелого сундука, но неумолимая левитация тянула их вверх, под самый потолок. Наблюдающей за ними через щель между ступенями мне очень сложно было удержаться от довольного хихиканья. Я и не удержалась. Благо, бесшумно.

Возмущенно барахтая ногами, стражники так вниз головой и взмыли вверх. А больше неудерживаемый ими сундук с грохотом отсчитал последние ступени, грохнулся внизу лестницы... Не знаю, кто не додумался закрыть крышку на

замок. Но спасибо этому кому-то! Слепящая сиянием россыпь мельчайших искорок, будто истолченный лунный свет, щедро рассыпалась по полу.

Я даже на миг обомлела от этого великолепия. Сердце колотилось так, что впору было оцепенеть. Дрожащими руками я лишь успела зачерпнуть небольшую горсть драконьего стекла, спрятать в заранее прихваченный мешочек, как сверху лестницы послышался вопль леди Сейи:

– Что у вас там происходит?! Что за грохот?! Вы что, сундук уронили?!

– Госпожа, тут что-то непонятное! – завопил один. – Мы не виноваты! Оно само!

– Точно колдунство, – обреченно пробасил другой.

Ну все, медлить больше нельзя! Она же сейчас обязательно спустится! А с ней наверняка и Кавер! А ему точно хватит ума догадаться, что просто так сундуки не падают, и у стражников тоже крылья внезапно не отрастают!

На ходу пряча заветный мешочек в кармашке на поясе платья, я поступила, как истинная леди. Выбралась из-под лестницы, прокралась вдоль стены за гобеленом... И сиганула в открытое окно. Прямым в колючий куст миражника.

Но ни колючки, ни падение меня сейчас не волновали. Вот просто как бальзам на душу раздался приглушенный вопль леди Сейи:

– Ай... Держите меня! Что происходит?! – очевидно, она спустилась по лестнице и тут же попала под действие леви-

тации. – Вы что, идиоты, драконье стекло просыпали?! Да еще и в башне мага?! Да тут же всякая магическая ерунда на каждом углу! – и следом лебезящее: – Господин Кавер, сделайте что-нибудь! Такой благочестивой даме, как я, точно не положено болтаться вниз головой да еще и вверх ногами!

Хоть бы Каверу не хватило ума оставаться на месте! Пусть я и не увижу, как он с громогласными ругательствами присоединяется к этому отряду внезапных летунов, но от самого факта, как было бы приятно!

Ну а теперь последний штрих... И, нет, мне точно не будет за это стыдно!

Выбравшись из кустарника, я тут же прошмыгнула к двери. Даже если действие рассыпанного драконьего стекла сюда не достанет, я из заимствованного, так и быть пожертвую...

Но нет, и так сработало! Сторожевое заклятье накрепко запечатало не только выход из башни, но и судя по сиянию, разрослось и на окно. Так-то вам! Теперь вы точно тут в ловушке! Посмотрим, как леди Сейя будет завтра объяснять произошедшее своей сестре! Наверняка она все это замыслила втайне, чтобы полученными от Кавера деньгами не делиться!

Больше не медля ни мгновения, я тут же ринулась назад по дорожке. Нужно немедленно найти ни о чем не подозревающую Альву и мчаться отсюда со всех ног!

Но я даже до фонтана добраться не успела...

– Миллиса? Ты что тут делаешь среди ночи?!

Да что ж такое?! Чего сегодня ночью всем не спится?!

– Магистр Ревус, – просияла я честнейшей из своих улыбок, – какая неожиданная встреча!

– Очень неожиданная, – подозрительно щурился старик, уперев руки в бока объемной мантии, – особенно учитывая, что воспитанницам запрещено покидать свои спальни с наступлением темноты. Так что ты здесь делаешь?

Ладно, делать нечего, переходим к художественному вранью...

– Мне совсем не спалось, вот я и решила немного подышать воздухом перед сном. Не беспокойтесь, как раз собираюсь вернуться в свою комнату и...

– Милли! – из-за кустарника вылетела Альва. – Ну что, нашла ты ту траву?

– Траву? – заморгал магистр.

– Ну да, Милли пошла в сад за успокаивающей травой, и как раз для меня, чтобы настой сделать, но вот что-то задержалась... – Альва наконец-то догадалась, что означает мой красноречивый взгляд, и резко замолчала.

Пожилой маг тяжело вздохнул.

– Дорогие девушки, вы хотя бы заранее договаривайтесь, что именно врать будете, иначе это однажды с вами сыграет очень злую шутку. Так в чем дело, Миллиса?

Я потупила взгляд.

– Простите... На самом деле я пошла к вам в башню. На-

деялась, что вы там, хотела взять ту книгу с бытовыми заклятьями, помните, вы обещали? Но... На подходе к башне я услышала там какой-то подозрительный шум, испугалась и вот, кинулась назад.

– Шум? – встрепенулся магистр. – Какой? Давно это было?

– Только что, – выпалила я. – Так что если там кто-то есть, то наверняка вы их там застанете.

– Обе бегом по комнатам! – отрывисто скомандовал он. Аж покраснелся от волнения.

– Да-да, идем! – Альва тут же схватила меня за рукав платья и потащила за собой. А магистр с крайне несвойственной для его преклонного возраста прытью помчался в сторону обители.

– погоди, – прошептала я, затаившись за ровной изгородью, – я должна это увидеть!

– Да что увидеть?

– Он наверняка сейчас прихватит стражу и заодно леди Ралию. Я просто не могу пропустить, как они застукают ее сестрицу с подручными за воровством драконьего стекла!

– Чего? – окончательно оторопела Альва.

Пришлось ей спешно пересказать все события.

– С ума сойти! – ахнула она, прикрыв рот ладошкой. – Это же ужас просто! – тут же вцепилась в меня с новой силой. – Бежим отсюда скорее! Они ни в коем случае не должны заподозрить, что ты их видела!

– Магистр меня точно не выдаст, я знаю, и к тому же...

– Ну нет, Милли, хоть кто-то из нас двоих иногда должен быть благоразумным! Идем! Нас тут вообще поблизости быть не должно!

Я бы, правда, с удовольствием из засады полюбовалась, как одна алчная сестрица застукает другую за кражей, но пришлось признать правоту Альвы. Магистр не скажет, что нас видел. Он, может, зачастую ворчливый и даже занудливый, но все же надежный. Ну а в остальном – никаких подозрений в мой адрес не должно возникнуть.

И лишь когда мы с Альвой прокрались на жилой этаж обители, до этого на всякий случай сохраняя молчание, подруга ринулась в мою комнату вместе со мной. И пусть бы тут нас никто не подслушал, она все равно спросила шепотом, подперев дверь спиной:

– А драконье стекло? Хоть немного удалось добыть?

– Ага, – я с довольным видом достала из кармашка маленький заветный мешочек.

В первый миг просияв, она тут же снова растерянно заморгала. Почему-то смотрела на мои руки так пристально, словно те чешуей вот-вот покроются.

– Милли, погоди, а перчатки?

– Перчатки?.. – я даже не сразу сообразила, о чем она. – Ах да... Честно, я не помню, как я их надевала и снимала.

– Да ты их даже не надевала! – она аж за голову схвати-

лась. – Иначе бы точно об этом помнила!

Вот теперь пришел мой черед озадачиться.

– Да ну нет. Видимо, я просто на панике не обратила внимания на такие мелочи, как перчатки. Ну знаешь, как наша повариха Лафиса, она же сама рассказывала, как в печали может съесть два полных блюда блинчиков с сиропом и даже не заметить этого...

– Да, но блинчики с сиропом не убивают людей, если к ним голыми руками прикоснуться! – Альва подбежала ко мне. Схватив за плечи, перепугано вгляделась в мое лицо. – Как себя чувствуешь? Дурно не стало? В глазах не двоится? Призрак смерти не мерещится?

– Слушай, если бы я коснулась стекла, то там бы на месте и испепелилась, – возразила я. В качестве доказательства даже достала из второго кармана сложенные перчатки. – Вот видишь, все в порядке. Просто я в тот момент была в таком ужасе, что все получилось само собой. Я ж тебе не черный рыцарь, чтобы магия меня не трогала.

Альва с облегчением выдохнула. Даже отцепилась от меня.

– Какая-то сумасшедшая ночь, право слово...

– Видимо, перед таким судьбоносным днем, как завтрашний, иначе и быть не может, – я счастливо прижала себе мешочек. – Если все удастся с созданием фантома, я завтра попаду на бал и обязательно окажусь среди тех, кого магистр выберет себе на обучение! Я тебя уверяю, сегодняшняя уда-

ча, это однозначный знак судьбы, что я все делаю правильно.

– А я тебе всегда говорила, что справедливость восторжествует и тебе обязательно однажды в жизни повезет. Ну так что? – она с предвкушением потерла ладони. – Пора создавать фантома?

– Альва, это дело долгое и очень сложное, так что...

– Да-да, я поняла, не нужно путаться у тебя под ногами, – она примирительно подняла руки, но тут же хихикнула: – а то ты точно что-то напуталась.

– Спасибо, что веришь в меня, – я очень аккуратно выудила из-под матраса моей кровати потрепанный фолиант.

– Я в тебя верю в любом случае, Милли, но ты же знаешь, в магии я не разбираюсь. Только и ты ведь пусть столько читала и наизусть заучивала, на практике никогда ничего не делала.

– Потому что у меня не было драконьего стекла, – возразила я, сев на кровати и бережно перелистывая потертые страницы со старыми заклинаниями. – И вообще, сегодня же левитация получилась! Будем надеяться, что такое сложное дело, как создание фантома тоже получится.

Альва хоть и нехотя отступала к двери, но все равно продолжала сыпать вопросами:

– И он будет совсем-совсем как живой человек?

– Конечно! Не иллюзия, а вполне себе материальный. Более того, в том заклинании сказано, что если все сделать правильно, то фантома вообще никто посторонний от настоя-

щего человека не отличит! Магическое создание будет говорить и мыслить, обладать теми чертами характерами и манерами, какие ты изначально задашь... В общем, идеальный для меня вариант.

– А внешность? – не унималась Альва, аж глаза заблестели.

– И внешность тоже заранее задается.

– И ты же обязательно сделаешь его красавчиком?

– Лучше просто симпатичным, чтобы лишнего внимания не привлекал, – честно говоря, я пока о таких деталях даже не задумывалась.

– Слушай, Милли, может, это один-единственный шанс в жизни создать идеального мужчину, так этим надо пользоваться на полную! Пусть будет мужественный красавец с орлиным взором и неотразимой улыбкой! И чтобы голос был такой хриплый-хриплый...это же так...

– Напоминает на простуду?

– Да нет же! Это будоражит! – Альва демонстративно закатила глаза. – Нет, ну и как ты без моего руководства создашь идеального мужчину с твоими-то представлениями? И пусть идеальных не бывает, но ведь у тебя как раз есть шанс сделать!

– Он просуществует всего день, – напомнила я. – И это в лучшем случае. Мне просто нужен спутник для бала, представительный и серьезный. Ослепительным красавцем ему точно быть необязательно. В идеале я собираюсь его выдать

за якобы моего старшего брата, зажиточного купца, – даже представить страшно, сколько придется завтра на балу врать... Но, как ни крути, у безвестной воспитанницы обитали шансов привлечь внимание куда меньше, чем у обеспеченной юной леди. Это в университете меня будут судить по знаниям и усердию, а при первой встрече все же необходимо произвести впечатление...

– Все равно жаль, что нельзя вот так создать себе идеального мужчину раз и навсегда, – Альва хоть и вздохнула, но развивать тему не стала. И уже взявшись за ручку двери, спохватилась: – Плечи! Не забудь ему сделать плечи!

– Клятвенно обещаю не создавать фантом без плеч, – я едва сдержала смех.

– Да я имею ввиду широкие плечи! И мускулы! Чтобы сразу было видно, что это не книжный червь, ничего в жизни тяжелее этих ваших фолиантов не поднимавший, а настоящий мужчина! Пообещай, что он будет шикарным! Иначе я точно не отстану и все то время, что ты будешь тут творить это старинное заклинание, стану ворчливо бурчать у тебя над ухом!

Вот сейчас, боюсь, она точно не шутила.

– Хорошо-хорошо, я очень постараюсь сделать его идеальным.

– Ловлю на слове! – радостно выпалила она. И только после этого все же вышла из моей комнаты.

Я поспешила запереть дверь на всякий случай. И прислонившись к ней спиной, перевела потерянный взгляд на соб-

ственные ладони. Я все же помнила, точно помнила, что не надевала перчатки... Да у меня вообще это в тот момент начисто из головы вылетело! Выходит, я набирала драконье стекло голыми руками... Магический концентрат голыми руками... И ничего со мной не случилось!

Так что же, это ложь, что к нему прикасаться нельзя? Но смысл лгать об этом? Или дело совершенно в чем-то ином, о чем я пока попросту не догадываюсь?..

В любом случае некогда терзаться вопросами без ответов. Заклятие создания фантома и вправду долгое и сложное, я не вправе ошибиться ни в одной руне. Так что на это уйдет вся ночь.

Зато к утру у меня в спальне гарантированно будет мужчина, с которым я пойду на завтрашний бал! И, да, деваться некогда, раз пообещала Альве, постараюсь сделать своего магического спутника максимально распрекрасным. Да и почему бы и нет?

Атрей

– Я пытался сосчитать, сколько правил кодекса ты за раз нарушил и, знаешь, сбился со счета, – интересно, когда лорд Гирос сердился, его короткие седые усы даже вверх топорщились. Правда, это придавало лицу выражение, скорее, комичное, чем устрашающее.

Но Атрей внимал с исключительно серьезным видом, не сводя с нервно мечущегося по кабинету наставника взгляда.

И когда ему успели доложить о дуэли?.. Хотя уже который раз впечатление, что он узнает обо всем случившемся сразу же каким-то немислимым образом.

– Лорд Фитор даже требовал, чтобы тебя лишили звания и изгнали из Ордена! – продолжал распалиться наставник.

– А такое разве возможно? – скептически уточнил Атрей.

– Нет, естественно! – сердито буркнул лорд Гирос. – Даже смерть от призвания не освобождает! Но, на твое счастье, проверять тебе это не придется. По крайней мере пока. Но, чтоб ты понял всю тяжесть ситуации, Его Величество самолично потребовал от меня, чтобы ты был наказан за столь вопиющую провинность.

– Простите, но не припомню в кодексе такого пункта, что рыцарь не имеет права вызвать на дуэль кого-либо, – все же возразил Атрей. – Или есть какой-то дополнительный том, где перечислены исключения, в том числе и сын королевского советника? Или все же вызывать на дуэль разрешается, но при этом не разрешается побеждать?..

– Ох, Атрей... – с укором перебил лорд Гирос, вперив в него усталый взгляд. – Думаешь, я сам не понимаю, что из некоторых необходимо выбивать дурь всеми подручными методами? Но лорд Фитор очень влиятелен, и, естественно, ему не понравилось, что ты основательно потрепал его сына. Спасибо, хоть не убил... Нет, лично я бы не расстроился от того, что одним мерзавцем в королевстве стало бы меньше, но все же не хочу при этом потерять одного из лучших ры-

царей в ордене. Так что скажи «спасибо», что за свое свое-
нравие ты отделаешься лишь самоличным наказанием.

– Как я понимаю, «спасибо» стоит сказать вам, а не коро-
лю, – Атрей улыбнулся.

Черты наставника смягчились, но глаза так и выдавали
буквально вековую усталость.

– У нас каждый рыцарь на счету, ты же знаешь. Пусть вли-
яние ордена по-прежнему сильно, но все меньше рождается
одаренных. Потому-то каждый из тех, в ком горит черное
пламя, для нас величайшая ценность. На твое благо, Его Ве-
личество это понимает, потому никаких кардинальных мер
в твой адрес не последует. Впрочем, я знаю, как тебя следует
наказать, – скрестил руки на груди и еще больше нахмурил-
ся. – Отправляйся в старый архив, ближайшую неделю про-
ведешь там.

– Вы серьезно? – вот теперь впору было помрачнеть.

– Абсолютно! Ты же любишь у нас лезть в самое пекло
и портить жизнь тем, кто чересчур влиятелен! Вот и поси-
дишь недельку там, где не происходит совершенно ничего!
Авось хорошенько подумаешь о своем поведении. Хотя чего
это я... Будто тебя не знаю... – досадливо махнул рукой. –
Все, ступай. Пока я не передумал и не продлил твое наказа-
ние еще на пару недель. Или на месяц! Вот это точно тебе
было бы полезно!..

Но Атрей больше не слышал, покинул кабинет наставни-
ка. Впрочем, и за закрытой дверью было прекрасно слышно,

как тот продолжает ворчать уже сам с собой.

Архив ордена располагался в старой башне на восточной окраине столицы. Раньше она принадлежала гильдии магов, и ее крыша упорно напоминала остроконечную шляпу, в каких обычно карикатурно магов и изображали.

У ордена хватало служителей, которые здесь бы обитали, сами же рыцари сюда точно не навевывались. Да и что делать среди старых архивов тому, кто обычно должен быть в самом пекле, вечно на волоске от смерти, оберегаемый лишь черным пламенем и собственной выдержкой?.. Да уж, наставник знал, куда его сослать... То еще наказание...

Уже основательно стемнело, и свет в единственном арочном окне под самой крышей походил на вечно бдящий глаз самой башни. Ну да, тут же должен быть смотритель. Какой-нибудь древний старичок, едва ли не древнее самого архива...

– Лорд Тенфолд! Наконец-то! – на порог башни вылетел веснушчатый юноша в балахонистой мантии мага. – А я вас все жду и жду! Мне как сообщили, что прибудет не просто один из черных рыцарей Ордена, а сам лорд Атрей Тенфолд, я себе места найти не мог от волнения!

Первым порывом было посоветовать себе все же поискать другое место. В жизни вообще. Пыльный архив – уж точно не предел мечтаний.

Вторым порывом захотелось заверить «Я не кусаюсь», а

то вперемешку с восторгом зритель весьма активно испуганно на него таращился.

Но Атрей ограничился лишь краткой улыбкой.

– Полагаю, вы и есть зритель архива?

– Да! – выпалил он. – Потомственный! И мне поручено во всем вам здесь помогать! Для меня это величайшая честь!

Ох, неделька явно будет та еще...

– Тем более, – юноша вдруг понизил голос до шепота, – я точно знаю, почему вы здесь.

Да наверняка уже вся столица в курсе сегодняшней дуэли с этим слизняком недоделанным!

Но даже никак отреагировать не успел, как зритель спешно добавил:

– Только как вы сами узнали? Я же не успел еще никому доложить, или же, – глаза юноши округлились еще больше, – черные рыцари знают вообще все?..

– Да-да, мы знаем вообще все, но все-таки иногда делаем в этом всезнании перерыв, – Атрей хоть и усмехнулся, но вряд ли впечатлительный зритель понял иронию. – Так что случилось? – хотя что вообще может случиться в старом архиве?

– Магический маячок сработал! – отрапортовал тот, даже зачем-то вытянувшись по струнке.

– Какой еще маячок? – Атрей нахмурился.

– Так один из старых, многолетней давности. Я пока точно не успел посмотреть, но маячку лет двадцать, плюс-ми-

нус два-три года. Но все же не абы что! Маячок прямиком из числа верхнего порядка! И стабильно пробудился, не гаснет пока. Я, правда, особых подробностей не знаю, успел лишь глянуть, что там речь о некоем маге с глазами цвета драконьего стекла... и все, тут как раз в окно увидел, как вы подъехали, вот я и...

Но Атрей его жестом попросил замолчать.

– Такие вещи на пороге не обсуждаются. Так что давай на этом закончим с твоей многословно приветственной речью. Пойдем покажешь мне этот сработавший маячок.

– Да-да, конечно, господин! – юноша мигом отскочил от двери, только сейчас спохватившись. – Я это все от волнения, простите! Ни разу в жизни не видел ни одного черного рыцаря! Хотя, может, и видел, просто не знал, кто это... Вы же не черный и не в латах... И вообще на обычного человека похожи... так что...

– Маячок, – снова пришлось перебить.

– Ой, да, простите! Прошу за мной! – и едва не спотыкаясь, юный смотритель ринулся вверх по винтовой лестнице.

Раньше в подобных архивах бывать не приходилось. Отслеживанием аномальной магии обычно занимались другие, оставляя черным рыцарям право разобраться уже на месте. Но в теории все же прекрасно знал, как именно устроена система поисковых маячков.

Потому увиденное в верхней комнате башни откровени-

ем не стало. Кристаллов на куполообразном потолке размещалось не так уж много, да и то большая часть давно уже выгорела – очевидно, та магия, которую они искали, уже попросту не существовала. Остальные оставались тусклыми, и лишь один мерцал так активно, будто стремился осветить всю просторную комнату.

– Давно горит? – хмуро спросил Атрей, внимательно рассматривая кристалл. – Раньше никак себя не проявлял?

– Нет, недавно полыхнул. Да так ярко, я аж чуть не ослеп с перепугу! – смотритель уже рылся в кипе свитков на столе. – Вы, простите, у меня тут такой беспорядок... Я же нужный с хранилища достал, а как вас увидел, так сюда случайно бросил... А! Вот он! – выудил весьма потрепанный свиток, но, скорее, от времени, чем от небрежного обращения.

Атрей тут же свиток размотал. Вот только читать тут особо было нечего. Все то же, что и сам юноша до этого сказал: «Объект: Маг с глазами цвета драконьего стекла.

Опасность: Высшей степени.

Важность: Первостепенная.

Секретность: Абсолютная. Докладывать исключительно самому магистру Давергану»

Причем, последнее приписано беглым подчерком и, судя по оттиску перстня снизу, самим магистром.

– Но ведь почтенный магистр уже несколько лет как мертв, – влез смотритель, поглядывая на Атрея с нескрываемым любопытством. Словно ждал, что тот обязательно вы-

ложит все свои соображения.

– Смерть магистра никак не отменяет важности магического маячка, – Артей вновь перевел взгляд на мерцающий кристалл.

Выходит, это первое срабатывание за все время... Иначе бы с этим еще раньше разобрался кто-либо из черных рыцарей. Но что же получается? Искали кого-то крайне важного и не менее опасного, причем держалось это в строгом секрете. Но так и не нашли, и лишь спустя столько лет вдруг этот некто объявился? В любом случае необходимо разобраться.

– Как зовут?

– Меня?.. – юноша на миг растерялся. – Вадис, господин.

– Вадис, ты сможешь отследить, куда именно ведет маячок?

Тот сначала спешно кивнул. Потом мотнул головой. И в полных сомнениях выдал:

– Да-да, конечно, у нас тут имеется все необходимое, но, боюсь, господин, отслеживание займет несколько часов. Как бы даже не всю ночь.

– Ничего страшного, мне все равно торопиться некуда. Запускай отслеживание.

– Сразу с открытием портала?

– Обязательно. Медлить нельзя. Как внезапно маячок пробудился, так же внезапно может и погаснуть. Мы просто не вправе его упустить.

К кому бы этот маячок ни вел, ситуация явно крайне се-

рьезная. Но «маг с глазами цвета драконьего стекла»? Уж очень ориентир странный! И то, что в поисках был заинтересован сам лично магистр Даверган, при жизни бывший фактически правой рукой короля... Похоже, повезло наткнуться на чью-то старую тайну. Впрочем, «повезло» или все же нет – это только предстоит узнать.

Милли

Вот если все удастся, я обязательно дам торжественную клятву, что больше никогда в жизни не совершу недостойных поступков!

Никаких заимствований драконьего стекла, никаких тайных утаскиваний книг с древними заклетьями! Только порядочные деяния благовоспитанной сдержанной леди. Лишь бы только вырваться отсюда, лишь бы попасть на обучение в университет – и тогда светлое будущее мне обеспечено!

Нет, я, конечно, понимала, что и вне стен обители реальность вряд ли постоянно радужна и полна лишь хороших людей и счастливых событий. Но сейчас оптимистичный настрой был важен как никогда! И я думала исключительно о хорошем, пока с маниакальной тщательностью вырисовывала руны на полу своей спальни. Думала исключительно о лучшем, пока вторила начертанное заклятье крупными драконьего стекла (в этот раз в перчатках, да).

И лишь в единственный момент я допустила недостойные злорадные эмоции. Когда где-то снаружи загрохотало, и в ок-

но прекрасно было видно, как на окраине сада подпрыгнула крыша у башни магистра, источая яркий свет – похоже, там никак не могли справиться с драконьим стеклом.

Стыдно признаться, но мне очень хотелось, чтобы помимо всего прочего там активировались случайно какие-нибудь свитки обращений. И чтобы леди Сейя хотя бы на денек превратилась в жабу, а Кавер в слизняка, причем можно и не на денек, а подольше! Но я отринула эти недостойные мысли. Главное, чтобы творящийся сегодня магический хаос удачно так прикрыл и мою попытку колдовать. Как ни крути, создание фантома – заклятье крайне сложное и сильное. Мало ли, вдруг бы кто засек...

С рунами я закончила уже тогда, когда рассветные лучи заскользили по полу, отражаясь бликами в драконьем стекле. Бессонная ночь пока не сказывалась, от волнения я бы все равно сейчас ни на миг глаза не сомкнула. И оставался последний штрих, последний виток заклятья – мысленный призыв. И пусть я и так во время создания рун старательно представляла себе, каким должен быть фантом, все равно именно сейчас был самый ответственный момент!

Итак, нужно встать в центре рунного круга, закрыть глаза и...

Но я даже шагнуть в сторону рун не успела! В самом центре полыхнуло так, что я тут же от неожиданности отпрянула!

И сквозь сияние появился мужской силуэт... Высокий,

широкоплечий – как я и заказывала!

– Получилось... – выдохнула я, в первый миг неверяще. Но тут же с ликующим: – Получилось! – на эмоциях кинулась фантома обнимать. Ой, только лишь бы он был материальным, а то мало ли, вдруг что пошло не так...

Атрей

Ночь выдалась долгой... И явно не из тех ночей, которые как раз и приятно было бы продлить.

Вадис возился с обнаружением маячка, и, увы, никак не получилось бы его ускорить. Все-таки магический ориентир – как отзыв далекого эха. Совсем не просто отыскать, где именно прозвучал первоначальный звук. Пока не получилось сузить поиски даже до границ какого-либо одного из королевств – на полу развертывалась магическая карта всего мира.

Но и Атрей не терял времени даром. Хорошо, хоть в архиве царил образцовый порядок, так что отыскать все магические документы того периода времени не составило труда.

Дело бы пошло еще быстрее, если бы не в меру любопытный зритель не отвлекал постоянно своими «А, правда, что вы можете поджигать взглядом?», «А, правда, что черные рыцари дают обет безбрачия?», «А, правда, что вы владеете любым оружием, да что там оружием, вы способны в одиночку победить целую армию, вооружившись лишь, к примеру, столовыми приборами?».

Но больше всего впечатлило уже выданное под утро:

– А, правда, что если один из вашего братства умирает, то все другие обязаны отомстить его убийце, убивая его по очереди?

На скептическое:

– Это как?

Вадис выдал как само собой разумеющееся:

– Ну вы же умеет воскрешать кого-либо из мертвых, вот и убийцу убиваете, а потом воскрешаете, чтобы другой рыцарь тоже мог его убить.

– Так если бы мы умели кого-либо воскрешать, не проще ли воскресить один раз погибшего друга, чем раз двадцать его убийцу?

Но смотритель и тут не растерялся:

– Но вам же запрещено возвращаться из мертвых! У вас же договор о полном подчинении с самим богом смерти!

– Это кто сказал? – уже впору было оторопеть от подобного бреда.

– Господин, но это всем же известно!

– Хорошо, если это известно всем, то почему мы сами понятия не имеем, что у нас со смертью договор? – терпение уже начало иссякать.

Вадис под его мрачным взглядом мигом стушевался.

– Простите, господин... Но ведь это все ужасно интересно! Орден Черного Пламени окутан такими тайнами! А вы сами кажетесь такими...такими...могущественными... Ох,

я бы многое отдал, чтобы стать черным рыцарем... А это, правда, да, что вы такими уже рождаетесь?

– Да, конечно, нас находят прямо в ритуальной чаше в центральном зале, прямо у подножия статуи бога смерти, с которым у нас договор.

Вадис изумленно проморгался. Но пусть не сразу, но все же до него дошло.

– Простите, господин, – окончательно сник, – я вас понял... Наверняка в том и суть вашего ордена, что все вы умеете хранить свои мрачные тайны...

– Что там с отслеживанием? – снова пришлось юношу перебить.

– Ориентировочно к рассвету будет обозначено точное местоположение, – доложил Вадис. И, к счастью, отстал со своими вопросами. Тем более, теперь ему вручную приходилось перемещать мерцающий кристалл на материализовавшейся прямо на полу карте королевства. Причем уже местного. Выходит, беглый маг не покидал границ. Или просто теперь вернулся.

Пользуясь наконец-то воцарившейся тишиной, Атрей принялся за отобранные свитки. Просмотрел их все от и до, очень внимательно, ничего не упуская. Но ничего! Среди множества приказов, докладов и секретных донесений разной степени важности не нашлось ни одного такого, о чем нужно было единолично докладывать магистру Давергану.

Так какого такого мага искал почивший королевский со-

ветник и почему?.. В чем же была его личная заинтересованность?.. И раз маячок сработал только сейчас, то, выходит, беглец все эти годы вообще не пользовался магией?..

– Готово, господин! – радостно выпалил Вадис уже тогда, когда за узким окном атели первые проблески рассвета. – Смотрите, кристалл замер здесь!

– Мирвенград? – Атрей окинул внимательным взглядом увеличившуюся магическую карту. Кристалл ориентира больше не мерцал, свет был ровным, уверенным. А, значит, связь с искомой магией стала максимально стабильной.

– И вы прямо сейчас отправитесь туда? – Вадис, конечно, не мог молчать. Глаза юноши прямо горели. – Вот так сразу? В самую гущу возможной смертельной опасности?! Но Мирвенград...это дня три пути от нас... Или вы и туда порталом, и обратно порталом?.. Ой, а если вы не вернетесь, что мне доложить в Орден?

– Я сам доложу, когда вернусь, – не теряя времени, Атрей быстро сформировал посреди комнаты портал, прямо по ориентиру кристалла. – А до тех пор чтоб никому ни слова про то, что это за ориентир и куда я отправился.

– Клянусь! – тот от волнения аж раскраснелся. – Поверьте, я умею хранить секреты! Тем более черных рыцарей!

Вот и отлично. Сначала нужно самому разобраться, что за сокровенная тайна вдруг всплыла из прошлого, что там за маг такой «с глазами цвета драконьего стекла»... Вот только вся ирония в том, что драконье стекло бесцветное! В любом

случае, на месте будет ясно, что это за престарелый маг с бесцветными глазами.

Больше не теряя ни мгновения, Атрей шагнул в портал.

Глава вторая

Телепортироваться приходилось часто, потому давно привык и к слепящему свету при этом, и к мгновениям оглушения, так что его все равно нельзя было застать врасплох. Всегда был готов ко всему.

Но не в этот раз...

– Получилось! – незнакомая девушка бросилась к нему прежде, чем он вообще осознал, что происходит.

– Ты материальный! Настоящий! – глаза незнакомки чуть ли не светились от радости. Но точно не светом драконьего стекла... Вполне себе обычные серо-голубые. Хотя из-за темных волос казались даже слегка бирюзовыми... Или все-таки виной ночная сорочка такого цвета?..

Стоп. Ночная сорочка?

– Что вообще происходит? – вырвалось само собой. Ожидал ведь чего угодно, но не оказаться вдруг в спальне незнакомки! Так, обстановка весьма скромная... Но девушка не похожа на простолюдинку, черты лица правильные, кожа без изъянов... Жаль, фигуру не оценить, слишком уж сорочка походит на балахон, но... О чем он вообще думает?!

– Для фантомов вполне нормально плохо осознавать себя в первые мгновения существования, – спешно заверила она, все еще восторженно его рассматривая. Но тут же вдруг

нервно закусила губу. – Но все же я не думала, что ты будешь таким, таким... Все же я перестаралась с пожеланиями, слишком уж ты приметный.

– Фантом? – только сейчас все же оторвал от нее взгляд, заметил и ровные круги рун на полу, причем с идеальной точностью продублированные драконьим стеклом. Нетронутым драконьим стеклом! Выходит, она чуть-чуть не успела завершить заклятье создание фантома. Но, очевидно, для нее это впервые, потому она и не понимает пока, что именно произошло.

– Да, я создала тебя для очень важного дела, – надо же, ей одинаково шла что улыбка, что сейчас серьезный вид... – Буквально вопрос жизни и смерти! Ты – моя последняя надежда, как бы пафосно это ни звучало.

– Здесь есть кто-то еще? – Атрей обошел комнату, хотя тут и искать особо было негде, кровать и стол с сундуком составляли весь интерьер.

Внимательно наблюдающая за ним незнакомка покачала головой.

– Я тут одна. Но вообще в обители полно народа.

– В обители?

Она кивнула.

– Это обитель для благородных леди возведенная в честь Благочестивой Вердины. Честно говоря, я не знаю, понимаешь ли ты, о чем я... Я хоть и задавала, чтобы фантом владел всеми знаниями, что и я, но...

– Я понимаю, – Атрей все же не удержался, снова окинул ее пристальным взглядом. Обычно столь прелестные девушки не отличаются сообразительностью. Но если она смогла безошибочно создать заклятье призыва фантома, причем делая это впервые, она явно не среднего ума. И при этом не понимает, что перед ней настоящий мужчина? Ответ один – наивность и полное отсутствие жизненного опыта. И надо бы ей объяснить, что да как, но ведь это еще успеется. Сейчас ее незнание истины куда выгоднее. Все-таки магический ориентир привел именно сюда не просто так.

– Ты так странно на меня смотришь потому, что тебе сложно все это осознать? – она сбила его с мыслей.

Нет. Он так смотрит на нее, потому что на нее хочется смотреть. Даже забавно... Говорят, каждый бриллиант нуждается в своем обрамлении. Но этому бриллианту будто бы даже и обрамление никакое не нужно...

Все. Хватит ее разглядывать! Сейчас есть задачи поважнее девушек. Даже таких прелестных...

– Да, пока все это сложно...осознать, – улыбнулся. – Как твое имя?

Милли

– Мое имя? – чуть растерянно переспросила я, наблюдая за ним. – Миллиса.

– А род?

– Это все же не имеет значения.

Он хоть и снова смерил меня странным взглядом, но настаивать на вопросе не стал. Подошел к единственному в комнате окну, внимательно оглядел открывающийся пейзаж. Может, это нормально, и фантом просто пытается познать окружающий мир? Но он будто не просто смотрел, а оценивал обстановку, что-то придиричливо в уме прикидывал и просчитывал.

Как-то все же это получилось...странно. Он странный.

Нет, может, оно так и надо – сложно ведь судить при полном отсутствии опыта в магии. Да и фантом, при правильном выполнении всех рун, хоть как должен быть неотличим от живого человека! Но он...какой-то...даже сложно объяснить, что именно не дает покоя.

Понятное дело, в том и суть, чтобы фантом не был ходячей болванкой. Но он все же слишком настоящий! Я ведь продумывала все лишь в общих чертах. Я точно не задавала этот взгляд уверенного в себе хищника. Не задавала породистую внешность в сочетании с откровенной мужественностью. Да он даже на вид опасный! Притягательный и опасный! Будто он способен завоевать любую девушку и одолеть любого мужчину. Для него вообще не существует трудностей. Самодостаточный молодой мужчина, бесстрашный и хладнокровный.

Но мне-то нужен был кто-то попроще!

Впрочем, не развеивать же теперь его. Все равно нового создать не успею.

– Ай, придется довольствоваться тем, что есть... – вырвалось само собой.

Но хоть и тихо, но фантом все равно услышал. На его вопросительный взгляд я честно ответила:

– Ты не совсем подходишь, к сожалению... Слишком уж ты видный, заметный. Честно, не помню, чтобы я заказывала именно рокового брюнета.

– То есть это минус? – казалось, он с трудом сдерживает смех.

– Конечно! Нет, я ни в коем случае не хочу тебя обидеть, честно. Если кто и виноват, что ты такой несовершенный, то только я.

– несовершенный? – фантом аж оторопел.

– Ужасно несовершенный, – я виновато улыбнулась, – прости. Но, надеюсь, и такой сойдешь.

Я хотела все же добавить хоть какой-нибудь комплимент, чтобы несчастному фантому все же было не обидно, но все эти мысли разом выветрились из головы.

Драконье стекло!

Оно никуда не делось из рунного круга!

– А разве оно не должно было испепелиться? – я даже подошла ближе, вдруг мне мерещится. – Во всех книгах по магии сказано, что драконье стекло расходуется безвозвратно! Или все же... – как-то все с этим стеклом не так! И голыми руками его смогла взять, и не исчезло оно! Может, это какая-нибудь новая разновидность? Просто ничем иным эти

странные метаморфозы не объяснить!

– Получается, это заклятье – твой первый опыт в магии? – фантом все это время внимательно за мной наблюдал. И не знаю почему, но от его взгляда прямо мурашки пробирали.

– Не совсем, – я покачала головой. – Еще до этого поздно вечером, почти ночью, я пробовала левитацию.

Он на миг нахмурился, словно снова что-то в уме сопоставлял. Нет, понятно, что фантом – мыслящее магическое существо. Но какой-то у меня получился уж слишком мыслящий... И при этом совершенно не спешащий делиться своими мыслями.

– Ты мне так и не объяснила, зачем я здесь? – на миг даже показалось, что он нарочно сменил тему с драконьего стекла.

Да что ж я такая подозрительная сегодня? Явно бессонная ночь сказывается и вся эта нервозность последнего времени...

Но он прав, надо переходить к делу. Тем более время подходит, а у меня ведь все чуть ли не по минутам просчитано! Нужно посветить фантома в мой гениальный продуманный план от и до, и тогда точно все пройдет как надо. Надеюсь...

Антрей

Что-то чем дальше, тем больше становилось вопросов без ответов. Очевидно, что маячок сработал именно на Миллису, но при этом сам маячок явно ее старше! Выходит, ориентир был на кого-то из ее родителей? Но почему тогда привел

именно к ней, а не к ним?..

Что ж, остается лишь все это выяснить. И уж точно не стоит спешить докладывать. По какой бы причине ни искали родителей девушки, она здесь не причем. Да только, зная законы, ее участь можно быть весьма прискорбной. Так что обойдутся в Ордене пока без его доклада. Тем более, по их мнению, он сейчас в архиве уныло свитки перекладывает и размышляет о своем поведении.

А Миллиса тем временем поясняла, причем с откровенным волнением в голосе:

– Дело в том, что мне очень нужно выбраться отсюда. Нет, я, конечно, и так обязана покинуть обитель через неделю, когда мне исполнится восемнадцать. Но мне идти некуда – это раз. И я могу оказаться совсем не там, где мне хотелось бы быть, – это два.

– А это где конкретно? – все же перебил. Хотя куда логичнее было бы спросить про ее семью, раз идти ей некуда. Но нешуточное беспокойство девушки отодвигало это на второй план. Словно за стенами обители ее точно ждет что-то плохое. Или кто-то.

– Это не суть важно, – она не спешила откровенничать. – Важное – это сегодняшний бал дебютанток. По традиции на нем будет присутствовать и ректор Серского университета, он обязательно отберет несколько девушек на бесплатное обучение. Я обязана быть в их числе!

– И поэтому тебе нужен я, ведь дебютантка не может по-

явиться без сопровождения мужчины? – закончил за нее.

Миллиса спешно кивнула.

Даже странно. С ее внешностью куда проще и вероятнее выгодно выйти замуж. Так нет же, она рвется учиться магии. Неужели сама не осознает, насколько ценным товаром она может быть на рынке невест? Впрочем, наверняка на этот счет лелеет наивные романтические взгляды и не задумывается о том, что отношения между мужчиной и женщиной – это просто своего рода сделка.

Но, естественно, не стал ничего по этому поводу высказывать, внимательно за ней наблюдал.

По-прежнему нервничая так, что даже на месте не могла устоять, она выхаживала по маленькой комнате. Продолжала:

– Итак, как все будет. Во-первых, мы незаметно покинет обитель, у меня на этот счет все продумано. Во-вторых, проведем оставшееся время до бала у одной моей хорошей знакомой, у нее свой дом в городе. А в-третьих...

Дверь спальни без стука распахнулась. Чуть ли не ураганом влетела кудрявая блондинка, и ведь так же в одной ночной сорочке. Явно намереваясь что-то завопить прямо с порога, она мигом округлила глаза, клацнула зубами и тут же, к счастью, прикрыла за собой дверь.

– Милли! С ума сойти! – с восторженным придыханием выпалила она, ринувшись напрямиком к Атрею. – У тебя получилось! Ой, а можно я его потрогаю?

Едва сдержал смех.

– Альва, лучше не надо. Вдруг ты его... сломаешь.

– Сломаю? Да чтобы такого сломать, на него надо всю обители уронить! Охохо, нет, вы только гляньте, какой экземпляр! – блондинка обошла Атрея кругом и даже пальцем погрозила Милли с ехидной усмешкой, – Я и не знала, что у тебя такие фантазии! Боялась, навоображаешь себе какого-нибудь тощего да сутулого, а ты у нас, оказывается, та еще шалунья!

– Я и не хотела, чтобы он был такой, – досадливо парировала Милли, снова придирчиво оглядев Атрея. – Но теперь уже без вариантов, к сожалению.

Дожил. Одна и та же девица уже который раз высказывает, что он недостаточно хорош.

Зато Альва проявляла к нему активный интерес. Снова обошла кругом.

– Нет, ну надо же... – даже языком цокнула. – Ой, а он вообще говорящий?

Если не считать, что в первый миг здесь от изумления лишился дара речи, то да, очень даже говорящий.

Но хоть и хотел ей ответить, все равно все внимание занимала Милли. Милли, которая зачем-то надела плотные перчатки и принялась собирать драконье стекло в холщовый мешочек.

– Что ты делаешь? – вырвалось само собой. – Избавля-

ешься от улик?

– Нет, естественно, – она даже не посмотрела в его сторону. – Раз драконье стекло не уничтожается, то мне необходимо его вернуть. Я, конечно, планировала потом просто купить взамен новое, когда все у меня в жизни наладится и появятся средства к существованию. Но так даже проще.

Альва демонстративно закатила глаза.

– Вот в этом вся наша Милли... – даже головой покачала. – Никто не знает, что она его утащила, но она все равно вернет, ибо у нее какие-то дурные непонятные нормальной логике принципы... – и все-таки исподтишка пощупала Атрея за рукав камзола. – Милли, а ты как умудрилась ему такую дорогую одежду сделать?

– Кроме всего прочего я задавала, чтобы фантом выглядел состоятельным человеком, – пояснила та, наконец, закончив со сборами стекла. крепко завязала мешочек. Пробормотала, скорее, самой себе: – Ночью после бала надо незаметно подкинуть обратно в башню магистра...

– Жаль, что ты ненастоящий, – Альва переглянулась с Атреем. – Был бы сказочно богатым прекрасным принцем, увез бы отсюда мою бедовую подругу, пока она своей неумемной правильностью не вляпалась еще больше... Ой, кстати, провляпалась! – встрепенулась она. – Я ж потому к тебе и спешила, чтобы рассказать! Мне Ханза с утра сразу все сплетни доложила! Оказывается, ночью такой скандалище был между сестрицами! Кто там кого хотел обмануть да на какую сум-

му! Вдобавок из-за драконьего стекла в башне пришли в действия некоторые артефакты, царил такой хаос – просто жуть! Тебя, конечно, никто не подозревает, но я согласна, раз уж покидать обитель, то вот так эпично!

– Кстати про покидать, – Милли спрятала мешочек с драконьим стеклом в сундук в углу и заодно достала довольно невзрачное серое платье, больше похожее на форму прислуги, – нам уже пора выбираться, вот-вот будет смена караула у главных ворот, нужно успеть проскользнуть незамеченными. Альва, ты помнишь, как прикрыть?

– Да-да, ты на весь день ушла на сегодняшнюю службу в храм, – блондинка кивнула. – Но тебя в любом случае сегодня не хватятся, у них тут свои разбирательства, ты же понимаешь... Один вопрос – как ты собираешься незаметно провести такого весьма заметного, – игриво ему подмигнула, – мужчину через всю обитель до ворот?

Но Милли и глазом не моргнула.

– Он же магический фантом, Альва. Он способен становиться невидимым.

Да? Невидимым? А вот теперь все будет чуточку сложнее...

Милли

Что-то точно было не так.

И хотя разумом я понимала, что фантом и должен быть как реальный человек, иначе смысл, все равно он казался

ужасно подозрительным. И пугающим. Это как мелкой букашке оказаться рядом с настоящим драконом: дракон раздавит ее, но не потому, что она как-то ему мешает, а банально потому, что и вовсе ее не заметит.

Но ведь затем я и хочу обучиться магии, чтобы не быть беззащитной, чтобы могла и за себя постоять, и в жизни устроиться. Как ни крути, магия – мой единственный шанс на благополучное будущее! Так что хватит параноить. Ну подумаешь, этот брюнет выглядит опасным, зато точно на балу произведет впечатление солидного человека. Он ведь и вправду будто бы из другого мира... Мира роскоши и дворцов, прекрасных дам и галантных кавалеров... Может, и моя мама была из этого мира, кто знает...

На этой мысли я и успокоилась. В конце концов, все равно некогда предаваться сомнениям и подозрениям – все же складывается так удачно! И фантом есть, и драконье стекло сберегла! Это точно хороший знак, что само Провидение сегодня на моей стороне.

Но при всей иллюзорности фантома раздеваться у него на глазах я не собиралась. За неимением в комнате ширмы ее роль исполняла Альва, держа на вытянутых в стороны руках покрывало с кровати. За которым я и переодевалась.

И при этом моя подруга продолжала без умолку говорить. – А мне вот интересно, как именно ты себя осознаешь? Ты же, получается, только на свет родился! И вообще, каково это – понимать, что твоя жизнь продлится...эмм...Милли,

сколько там продлится? Сутки?

– Примерно до полуночи, – отозвалась я, спешно стягивая ночную сорочку.

– Фантомы лишены каких-либо чувств, – не знаю, какое сейчас выражение лица было у него, но голос прямо источал невозмутимость. – Так что мое краткое существование ничуть меня не трогает. Выполнение задачи на первом месте. Но чтобы я ни в коем случае ни в чем не ошибся, мне нужно больше информации.

И почему мне показалось, что прозвучало странно? Ай, опять паранойя разыгрывается!

– Так а какой информации? – зато Альва явно никакими подозрениями не страдала. – При всей моей любви к Милли о ней и рассказывать особо нечего.

Вот уж спасибо.

Но она мое деликатное покашливание пропустила мимо ушей, продолжала:

– У Милли есть только имя, да и то это не ее имя, так как свое собственное ей дать не успели. Ее мама пришла сюда уже на сносях, умерла при родах, так никому ничего о себе не рассказав. Впрочем, это у леди Присциллы надо спрашивать, если нужны подробности.

– А леди Присцилла – это кто? – фантом будто бы даже заинтересовался. Только какое дело магическому существу до моего происхождения?

– Леди Присцилла раньше тут служила, но ее уже года че-

тыре как выгнали. За критику владелиц, так сказать. Хозяйки обители сестры Вирдас...эмм...Милли, как вежливо сказать слово «алчные стервы»?

– Дамы со сложным характером, – я наконец-то справи-лась с крючками на платье, так невовремя зацепившимися за ткань.

– Так вот, эти дамы со сложным характером жадны до де-нег настолько, что со временем повыгоняли большую часть слуг обители, оставив лишь необходимый минимум, да и то оставшимся платят меньше. А зато плату за наше пребыва-ние здесь каждый год поднимают! Ладно я, меня мой папень-ка послезавтра уже отсюда забирает насовсем, но Милли по-даться некуда, кроме этого несчастного университета, так что ты давай уж, магический красавчик, постарайся на славу.

– В первую очередь все зависит от меня, а не от него, – возразила я, выходя из-за ширмы и на ходу заплетая волосы в косу. – Он лишь мой пропуск на бал.

Может, мне показалось, но уж очень оценивающим взгля-дом смерил меня фантом и вряд ли остался доволен.

Но никак мой вид не прокомментировал, ответил Альве, складывающей как раз служившее ширмой покрывало:

– Я сделаю все, что смогу.

Отчего-то аж мурашки пробрали... Наверное, ужасно приятно, когда такой сильный уверенный мужчина спокой-но и без колебаний говорит, что обязательно о тебе позабо-тится. Да, с тем уточнением, что это настоящий мужчина, а

не вот такой вот.

И все же высказался:

– Только это не самый подходящий наряд для бала, не находишь?

– Это обычное платье воспитанницы обители, – я расправила складки подола. – А приготовленное для бала ждет меня дома у леди Присциллы. Мы первым делом туда и отправимся, а уже оттуда на бал, как время придет. Ну что ж, – я переглянулась с Альвой в поисках поддержки, та радостно мне кивнула. – Вперед, – и скомандовала фантому: – Стань невидимым, пожалуйста.

Но вместо того, чтобы радостно спешить выполнять мою волю, фантом заявил преспокойно:

– Это не самая лучшая идея.

Я в первый миг даже оторопела. Нет, я, конечно, задавала, чтобы мой временный спутник был достаточно умен, но что-то не припомню, чтобы я упоминала своеобразие.

– Почему же? – я нахмурилась.

– Потому, что мой запас магии ограничен, и если я потрачу большую ее часть на невидимость, то после, когда вдруг что-то понадобится, уже ничего сделать не смогу, – он даже не оправдывался и не извинялся, а будто бы просто констатировал непреложный факт.

– Но никак иначе тебя из обители не вывести, – тут же возразила я.

– Я найду способ выйти отсюда никем незамеченным, –

и ведь говорит так уверенно, словно уже сто раз так делал и вообще у него уже целый запас орденов высшей степени за феноменальную скрытность!

– А если нет? – не сдавалась я, игнорируя выразительные взгляды Альвы.

– Ну а если нет?... – он на миг демонстративно задумался. – Что ж, просто буду убивать любого встречного, чтобы точно свидетелей не осталось.

Такое впечатление, что он издевается!

– Не помню, чтобы я задавала тебе настолько дурацкое чувство юмора, – не сдержалась я.

– Да-да, я уже в курсе, какой я несовершенный, но никакого другого все равно нет, – с усмешкой он развел руками, мол, сама посмотри. – Так что либо играем по моим правилам, либо придется тебе идти на бал в одиночку.

Даже так? Что ж...

– Нет-нет, Милли, знаю я этот сердитый взгляд! – Альва меня даже за руку схватила. – Не вздумай развоплощать такого красавца!

– У меня еще осталось драконье стекло, так что теоретически до вечера я могу все же успеть создать новый фантом, куда более подходящий, так что...

– А вдруг не успеешь? А вдруг не получится? – перебила она, смотря на меня умоляющим взглядом. – Тем более наверняка фантом не на пустом месте уверен в успехе!

– Он уверен в успехе просто потому, что я наделила его

уверенностью! То есть вся эта его бравада на пустом месте!

– Да что ж вы так смотрите друг на друга! Аж воздух уже трещит! – то ли с восхищением, то ли с досадой всплеснула руками Альва. – А время-то уходит, между прочим! Сменится караул и все, просто так за главные ворота не выйти!

И ведь возразить-то нечего.

– Ты, действительно, способен самостоятельно покинуть обитель никем не замеченным? – я хмуро смотрела на фантома.

– Я на много что способен, о чем ты даже не подозреваешь, – в голосе даже будто бы просквозили нотки снисходительности. – И твоя подруга права, нужно поспешить. Так что иди и ни о чем не беспокойся. Встретимся уже за воротами.

Ну вот как быть? Поставить все на карту в мнимой надежде, что магическое создание и вправду знает, что делает? Только какой у меня выбор?

Я не стала тратить драгоценное время на бессмысленные споры. Кивнув Альве, вышла из комнаты. Подруга только и успела в ответ выпалить искреннее:

– Удачи!

Ох, удача мне сегодня точно пригодится... И в таком количестве, сколько за всю жизнь не было! Лишь бы только фантом не подвел. Пусть он и выглядит таким мужчиной, который способен горы свернуть. Но ведь я сама такой образ задала! И вот где грань между видимостью и его настоящи-

ми качествами?

Боюсь, это только предстоит мне узнать...

Глава третья

Воспитанницам запрещалось покидать территорию обители. Без разрешения, без сопровождения... В общем проще было смириться с участью быть затворницей здесь, чем все же выбраться за пределы.

Еще когда тут служила леди Присцилла, она частенько брала меня с собой в город, ну а после мы с Альвой уже сами приноровились незаметно выскальзывать, просто подгадывая удачное время. Каждый раз это было волнительно, но сегодня по-особенному.

И пока я кралась по коридорам обители, стараясь не попадаться на глаза даже прислуги, так и рисовалось, как мой не в меру самоуверенный фантом обязательно наткнется на стражу! И вот тогда ждет просто оглушительный провал... Даже если не поймут, что фантом магический, то за факт наличия мужчины моей репутации конец. Ну а если поймут, то мигом сообразят про воровство драконьего стекла и весь ночной бедлам в башне магистра опять же спишут на меня!

Так что было отчего прийти в ужас к тому моменту, как я через черный ход вышла в сад. Дальше предстояло пробраться к главным воротам обители. А точнее лазейке в изгороди совсем недалеко от них. Но на полпути меня ждал весьма неприятный сюрприз...

Хотя внешне Кавера нельзя было назвать неприятным. Весьма представительный молодой мужчина, не лишенный определенной доли обаяния и хороших манер. И при самой первой встрече с ним я даже не подумала, какая бездна коварства и подлости скрывается за столь располагающей внешностью миловидного блондина.

И вот сейчас, в саду, он наверняка ждал одну из сестер-владелиц, чтобы выяснять насчет вчерашнего провала, и никак не ожидал увидеть меня. Вышагивал туда-сюда по гравийной дорожке, нетерпеливо похлопывая перчатками для верховой езды по карману своего богато расшитого камзола. И, увы, Кавер как раз засек меня раньше, чем я его, иначе бы точно успела сменить маршрут.

– О, леди Миллиса, – галантно улыбнулся лорд как ни в чем ни бывало, будто пребывание постороннего на территории обитатели не воспринималось чем-то из ряда вон, – доброе утро! Неужели вам не спится в столь ранний час?

– В этой ситуации меня куда больше поражает, что не спится вам, лорд Кавер, – я не собиралась поддерживать его игру в расшаркивания. – Особенно учитывая, что вы нарочно зачем-то сюда приехали.

– Быть может, я соскучился по вашей не в меру дерзкой манере общения? – и ведь продолжал улыбаться, хотя цепкий взгляд вцепился в меня чуть ли не как клещами.

– А мне почему-то казалось, что как раз моя манера общения с вами вас как раз и не устраивает, – я краем глаза

оценивала возможные пути отступления. Надо не просто как можно скорее уйти от него подальше, но и чтобы это выглядело простой прогулкой по саду и не вызвало подозрений!

– Ну почему же, – Кавер хмыкнул, – ваша дерзость – это, знаете, как заморская острая приправа. Когда ее в меру, она способна спасти от пресности что угодно. Даже идеальная красота без такой вот перчинки рано или поздно приестся. А с вами можно быть уверенным, что подобного не случится. Такое нельзя не ценить, согласитесь.

– А вы никогда не задавались мыслью, что некоторая степень остроты может оказаться вам не по зубам? – не удержалась я.

Но он лишь довольно улыбнулся.

– Милая леди, любую «степень остроты» можно смягчить. Временем, уговорами, богатыми дарами или же... – добавил с нажимом: – неодолимыми обстоятельствами.

Ну да, ну да, как будто я не понимаю твой красноречивый намек.

Да только время неумолимо поджигает!

– Что ж, не буду мешать вам предаваться и дальше столь философским мыслям, – я не стала развивать тему. Не дожидаясь его ответа, поспешила прочь, к разросшимся розовым кустам, которые должны были скрыть меня из вида.

– Я знаю, что вчера ты была в башне, – прозвучало мне вслед весьма отчетливо.

Я обернулась.

– Не понимаю, о чем вы, милорд, – даже получилось ответить без каких-либо эмоций.

Только он и сам, к счастью, продолжать разговор и удерживать меня не стал, наверняка вот-вот должна прийти та, с кем и планировалась тайная встреча. И по его замыслу точно было нежелательно, чтобы я их увидела.

Так что оставшийся путь до лазейки я проделала уже без каких-либо препятствий и нежелательных встреч. Издалека слышалось, как переговариваются стражники у ворот, караул вот-вот должен был смениться.

Я протиснулась через расшатанные прутья в кованной изгороди, только чудом не зацепив подол платья и не порвав его. Снаружи разросся плющ, так что пришлось пробираться через свисающие заросли, рискуя растрепать волосы. Но зато меня точно никто не заметил.

А теперь остается только ждать... Лишь бы только фантом не подвел! Все же в него и упирается!

Прошло столько времени, что точно можно было бы успеть постареть! Ну или хотя бы поседеть от переживаний. Да, может, от силы минут десять, но тянулись они так мучительно долго, что в мыслях я успела поздравить себя с полным провалом и даже продумать возможные пути отхода. И когда я уже вовсю прикидывала, где мне раздобыть денег, чтобы уплыть на ближайшем корабле в любое из соседних королевств, появился он.

Сквозь изгородь и заросли плюща все равно прекрасно просматривалась ведущая к главным дорогам подъездная дорога. И мой фантом шел по ней преспокойно! Не таясь, не скрываясь, даже как-то неторопливо! Право слово, для завершения картины только не хватало, чтобы он по пути с клумбы сорвал какой-нибудь цветок и мечтательно повдыхал его аромат, размышляя о вечном!

А ведь я просила, я предупреждала, чтобы он покинул обитель максимально незаметно! Чтобы его точно не засекли и... Стоп. А ведь его и вправду будто не видят!

Стражники проходили мимо, о чем-то лениво переговариваясь. Один раз даже чуть ли не вплотную! Но они будто бы и вправду в упор не видели чужака! Но как так?.. Это же не невидимость! Но что тогда? Какая такая магия?

Едва фантом оказался за воротами, я едва подавила порыв сразу же кинуться к нему, схватить за ворот белоснежной рубашки и основательно потрясти. Правда, при нашей разнице в физической силе, я бы, максимум, повисла на нем, а он бы от моих потуг даже с места не сдвинулся.

– Занятно у вас здесь, – констатировал он с улыбкой. И ведь явно оценил и степень моей тревожности, возмущения и злости одновременно. Не то, чтобы я уже прямо пыхтела, но уже была блика к этому.

– Как?.. – выдохнула я, пытаюсь сдержать в узде все эмоции.

– Банальное отвлечение взглядов, – пояснил он как само

собой разумевающееся.

– Но ведь это ментальная магия, – оторопела я, – из за-
прещенных заклятий. Никому же нельзя воздействовать на
чужое сознание.

– У тебя же вопрос жизни и смерти, так? А я, как истин-
ный джентльмен, не могу оставить леди без помощи, даже
если для этого придется нарушить парочку законов.

Интересно, вот так невозмутимо улыбаться – это врож-
денный талант или же можно этому научиться?..

Ладно, спокойно, я не буду заикливаться еще и на том,
что мой фантом применил запретную магию. Проблемы на-
до решать по мере их поступления. Так что...

– Нужно поскорее убраться отсюда подальше, – мало ли,
вдруг Кавер с сестрицами Вирдас о чем-то договорится и ме-
ня вызовут. А не найдя и не поверив Альве, начнут везде
искать.

– Да, нас ждет некая леди Присцилла, я помню. Далеко
отсюда?

– Совсем нет, это на восточной окраине. Всего полчаса
пути и...

– Подожди, – он жестом попросил замолчать. – Ты имеешь
в виду пешком?

– Конечно, – в свою очередь не поняла я, – а как иначе?
Вместо ответа, он просто махнул рукой приближающему-
ся экипажу.

– Ты что делаешь? – возмущаться пришлось шепотом.

– Останавливаю для нас экипаж, – пояснил он с безграничным терпением, будто я элементарных вещей не понимаю.

– Но у меня ни единой монеты нет, чтобы за него заплатить!

И снова полный снисходительности взгляд.

– Зато у меня есть. Так что хватит сверлить меня глазами, – тоже перешел на шепот, учитывая, что экипаж остановился рядом с нами и бородатый возница уже выразительно на нашу странную парочку поглядывал.

Я замотала головой.

– Но ты же ненастоящий, а значит и деньги у тебя ненастоящие! Они исчезнут сразу же, когда исчезнешь и ты, так что...

– Милорд? – басовито кашлянул возница.

– Да-да, мы едем, – этот магический наглец уверенно взял меня под локоть и второй рукой распахнул дверцу. Произнес уже мне прямо на ухо: – Ты уверена, что мне стоит запикивать тебя в экипаж силой?

Мысленно уже который раз жалея, что создала именно такого фантома, я все же села в экипаж.

Ох, что-то мне подсказывает: то ли еще будет...

Антрей

Не то, чтобы когда-либо был ярым поборником нравственности, но разве в подобных заведениях не должны быть

куда более строгие порядки? И пусть Мирвенград далек от столицы, но местная обитель вроде как считается одной из образцовых!

Ну ладно, можно еще допустить подобные вылазки особо предприимчивых девиц, как Милли. Но отсутствие мало-мальской блокировки магии? То есть приходи, кто угодно, твори здесь, что угодно – и это даже не засекут?

Тут два варианта. Либо у руководства обители настолько халатное отношение к безопасности воспитанниц. Либо им попросту выгодно, чтобы происходящее здесь никак магически не отслеживалось.

Вот и сейчас, банальное отвлечение внимания сработало не то, что с легкостью, а даже без малейшего намека на то, что кто-то вообще применение магии обнаружит. Преспokoйно покинул замок, преспokoйно пересек сад и так же преспokoйно вышел напрямиком через главные ворота. И с такой же легкостью мог бы и половину обители вынести, включая и какую-нибудь воспитанницу, закинутую на плечо. Вот и гадай теперь: тут просто бардак или все же какие-то темные дела творятся?

Но все же расспрашивать Милли об этом не стал. И потому, что ему, как вроде как фантому, это не должно быть интересно. И потому, что сама она была как на иголках. Хоть и сказала, куда ехать, но ей будто бы сама поездка на экипаже казалась чуть ли не кощунством.

– Ты не понимаешь, – не унималась она, – раз ты нена-

стоящий, то и все, что при тебе, ненастоящее. В том числе и деньги. Хотя вообще не помню, чтобы я загадывала наличие у тебя денег... И в итоге, когда ты в конце дня исчезнешь, то исчезнет и все то, что было с тобой! И те монеты, что ты дал кучеру, в том числе. Это же ужасно!

Невольно улыбнулся. Поражало даже не то, что ее это волнует, а то, что это точно искренне! Интересно, откуда у нее такое стремление к честности и справедливости? Вряд ли подобное прививают в обители. Конечно, тут наверняка трактуют о добродетелях для леди, но у Милли это явно черта характера.

И вот как ее успокоить и при этом не выдать, что он точно такой же настоящий, как и его деньги?

– Ты совершенно напрасно беспокоишься. Раз я способен творить магию, то она же обеспечивает и материальность вещей. Так что сколько бы монет я ни потратил, никуда они вместе со мной не исчезнут.

Милли хоть и глянула на него с сомнением, но спорить не стала. Скорее, не потому, что поверила, а потому, что вообще не видела смысла спорить с «магическим созданием».

Она отвернулась к окну экипажа, словно смотреть на залитые солнцем мощеные улочки Мирвенграда ей нравилось куда больше, чем на своего спутника. Но Атрей отмалчиваться не собирался.

– И часто ты так выбираешься?

Она покачала головой, хотя по-прежнему на него не смот-

рела.

– Лишь при крайней необходимости. За мной зачастую следят, так что не всегда удается исчезнуть.

– Следят? И почему же? – вдруг дело в ее загадочном происхождении и самой причине, почему маячок привел именно к ней. Вдруг владелицы обители знают о своей воспитаннице куда больше?

– У нас странные порядки, – Милли ответила уклончиво, но от взгляда не укрылось, что она на миг нахмурилась. Вероятнее всего, у нее некие серьезные проблемы. Настолько серьезные, что именно из-за них она решилась на подобную выходку с воровством драконьего стекла и созданием фантома.

– Не хочешь рассказать? – ему, конечно, это интересно исключительно ради дела. А вовсе не потому, что сидящая напротив девушка все больше вызывает инстинктивное желание ее оберегать.

– Зачем? – и ведь столько искреннего недоумения в голосе! – Ты и так мне очень поможешь с тем, что я смогу попасть на сегодняшней бал. С остальным я должна сама справиться.

– Настоящая леди никогда не берет никакие проблемы на себя, – возразил Атрей, ни на миг не сводя с нее пристального взгляда.

– Значит я ненастоящая, – Милли улыбнулась, на миг встретилась с ним взглядом, – видишь, хоть в чем-то мы похожи.

– Напрасно ты не воспринимаешь меня всерьез, Милли. Может, я здесь и совсем ненадолго, но способен со многим тебе помочь. Но для этого тебе банально стоит мне все-все рассказать, – и желательно не только о своем происхождении, но и о тех проблемах, что терзают.

– Скоро у меня и так все будет в порядке, – она улыбнулась. – Если сегодняшняя затея с балом удастся, я ближайšie несколько лет посвящу исключительно изучению магии.

– А если не удастся?

– Тогда устраюсь гувернанткой в какую-нибудь состоятельную семью, – она пожала плечами. – Должен же быть хоть какой-то толк от того, что я всю жизнь провела в обители. Буду сама учить юных леди этикету и прочим премудростям. Не самая плохая участь.

– А ты не думала о том, что с твоей внешностью, тебе куда проще выгодно выйти замуж? Ты красива, неглупа, вдобавок получила воспитание великосветской леди. Этого вполне достаточно, чтобы обеспечить свое будущее. Тем более многие мужчины будут только рады, что у их избранницы нет многочисленной орды родственников.

– Вот сразу видно, что ты совершенно ничего не понимаешь в настоящей жизни, – Милли даже засмеялась.

Ну да. Это он-то не понимает. А она, проведшая всю жизнь за стенами обители, понимает.

– И все же? – с нажимом спросил он.

Вздохнув, она пояснила:

– Даже если бы я рассматривала вариант замужества, нельзя выходить замуж только ради денег. Я хочу, чтобы меня выбрали не из-за внешности. И сама хочу выбрать не ради роскошной жизни. И чтобы этот выбор взаимно совпал, слишком много сложностей. В жизни так не работает. Вообще не представляю такого мужчину, чтобы мне захотелось провести с ним остаток лет.

– А разве же я не идеал? – улыбнулся.

– Хоть я сама тебя и создала, но, к сожалению, совсем не идеал, – она покачала головой. – Что поделаешь, я первый раз пыталась. Наверняка в будущем при необходимости я создам куда более идеального фантома. – и тут же спешно добавила: – Не обижайся, пожалуйста, я не хочу тебя обидеть, ты же совсем не виноват, что ты такой.

Что-то от нее за сегодня наслушался критики больше, чем за последние несколько лет.... Хотя бы потому, что никто раньше не решался критиковать его вот так прямо в лицо. И почему-то кажется, что Милли хватило бы смелости это высказать, даже знай она, что он настоящий.

Впрочем, в его же интересах, чтобы она как можно дольше не узнала. Пока фантомом быть выгоднее.

– Кстати об этом, – тут же спохватилась она, – ни леди Присцилла, ни тем более ее супруг не должны узнать, кто ты.

– Отчего же? Мне показалось, ты ей доверяешь.

Милли замялась, будто бы ей отчего-то было стыдно.

– Да, доверяю, она была добра ко мне, сколько я себя пом-

ню. Но вся загвоздка в том, что она не одобряет мое стремление к магии. Даже не то, что не одобряет, а категорически против. Она уверена, что именно магия и погубила мою маму.

Так, а с этого места поподробнее.

– Магия? – спросил как бы между прочим. – Откуда у леди Присциллы такая уверенность? Насколько я понял, твоя мама ничего о себе не рассказывала.

Но Милли пожала плечами.

– Скорее, дело в ее нежелании, чтобы я что-либо о своем происхождении выясняла. А как раз с магией это было бы проще всего. Леди Присцилла боится, что я обязательно разочаруюсь. Нафантазирую себе вселенские тайны, не желая признавать самый очевидный вариант.

– И это какой же? – спросил осторожно, прекрасно чувствуя, что тема для нее неприятна.

Но Милли ответила вполне спокойно:

– Что я – плод порочной связи. И моя мама, хоть и явно аристократического происхождения, сбежала из дома, чтобы скрыть свой позор.

Даже если так, все равно тут все не просто. Магистр Даверган не стал бы с таким рвением искать абы кого. А учитывая, что сам он слыл довольно холодным и расчетливым человеком, вряд ли тут были замешаны какие-либо личные интересы. Скорее, дело исключительно в магии. Магии человека «с глазами цвета драконьего стекла». Только кто им

был? Мама Миллисы? Или все же ее неведомый отец?

– Так вот, – сбила с мысли она, мельком глянув в окно, наверняка оценивая, сколько им еще осталось ехать, – они ни в коем случае не должны узнать, что ты – фантом. Сможешь вести себя как настоящий человек?

– А я до сих пор вел себя как-то иначе? – в который раз покоробило, что Милли воспринимает его как сквозь призму каких-то непонятных предрассудков.

– Я не в том смысле. Ты ведешь себя даже слишком по-настоящему, – на миг нахмурилась, но все же продолжила: – И это, конечно, совсем не делает мне чести, но нам придется много лгать. Леди Присцилла знает о моем желании попасть на бал дебютанток, но об истинной цели не подозревает. Я сказала, что хочу познакомиться там с достойным женщиной, чтобы выйти замуж. А ты якобы и будешь этим достойным мужчиной, только познакомились мы заранее, и на бал идем вместе. Правда, нужно придумать, кто ты, наверняка же станут спрашивать... Какое имя ты бы себе хотел?

– Атрей, – едва подавил усмешку. – Лорд Атрей из рода Тенфорд, – так и хотелось добавить «Приятно познакомиться. Хоть и запоздало».

Милли ответила не сразу. Несколько мгновений смотрела на него в задумчивости, чуть склонив голову на бок. В который раз невольно подметил, насколько она прелестна. И даже простая задумчивость ей очень подходит. Тот редкий случай, когда по девушке сразу видно, что она на самом деле

неглупа, а не просто пытается такой казаться.

– Лорд?.. А почему бы и нет... Хорошо, что я задавала тебе аристократическую внешность, чувствуется порода. По крайней мере, насколько я могу судить. Будь ты настоящим человеком, и вправду мог бы быть столичным лордом. И даже заниматься чем-нибудь достойным... Например...кхм...кстати, а какой мы тебе придумаем источник дохода?

– Шахты по добыче драконьего стекла, – даже лгать не стал. – Такое устроит?

– Вполне, – Милли кивнула. Снова взглянула в окно экипажа. – Мы уже почти приехали! Атрей, если станут спрашивать, как мы познакомились и все такое прочее, я сама что-нибудь придумаю, а ты просто соглашайся, хорошо?

В ответ лишь кивнул. Почему-то накатило приятное тепло от такой банальности, как произношение его имени. Милли впервые его так назвала, и пусть и мелочь, но что-то в этом было... Сам не понял, из-за чего так отреагировал.

– А еще нам же придется делать вид, что мы друг в друге заинтересованы! – она от досады даже губу прикусила. – Ты сможешь?

– Вполне, – и ничуть не покривил душой. Что уж скрывать, сидящая напротив взбалмошная девушка и вправду вызывала все больший интерес. Личный интерес. Пусть это и неуместно и, конечно, мешает делу. Но, в конце концов, кто ему запретит? Вот выяснит он о происхождении Милли и, может, ее нужно будет увести в столицу к кому-то из род-

ственников, которые наверняка найдутся. Она так рвется в университет магии, но мало ли, что как сложится. И какую именно роль он сам, лже-фантом, сыграет в ее судьбе сегодня. И, быть может, не только сегодня...

– Я тоже постараюсь делать вид, что ты мне интересен, – снова Милли сбила его с мыслей. – Хотя леди Присцилла знает, что такие мужчины не в моем вкусе, но вдруг все же поверит...

– Не в твоём вкусе? – не мог оставить эту тему. – А какие же в твоём?

– Добродушные, улыбчивые. Чтобы сразу было видно, что человек мягкого нрава и светлых порывов. Чтобы любил поэзию и музыку, обожал читать и долгие прогулки на природе. Был хорошо воспитан, деликатен и мог часами просто читать стихи.

– И что бы ты с таким делала? – скептически смотрел на нее Атрей. – Старалась не заснуть от скуки?

Она даже нахмурилась.

– Я бы с ним чувствовала себя в безопасности.

– Серьезно? В случись что, он бы от этой самой опасности отмахивался бы томиком стихотворений? Милли, прости за откровенность, но с твоим стремлением искать себе неприятности, тут явно нужен кто-то, кто способен тебя от этих неприятностей оберегать.

– Я сама способна себя уберечь, – возразила она. – Тебе сложно это понять, но я привыкла рассчитывать лишь на се-

бя.

В этот момент экипаж, наконец, остановился, так что пришлось отложить тему.

Что ж, пора познакомиться с тем человеком, который лично знал маму Миллисы. И заодно выяснить все возможное...

Небольшой домик с арочными окнами утопал в зелени. Розовые кусты были посажены настолько густо, что для дорожки почти не оставалось места. Казалось, хозяевам и сам дом только мешает, иначе бы точно еще с десятков кустов посадили.

И хотя сами розы еще не цвели, но аромат уже царил одуряющий. Причем совсем не цветочный. Источник его нашелся у самых дверей – внушительная ваза с благовониями нещадно чадила.

– Леди Присцилла верит, что это изгоняет злых духов, – пояснила Милли на вопросительный взгляд Атрея.

– То есть к магии она относится с предубеждением, но при этом полна суеверий? – скептически уточнил он.

– Иногда с пожилыми людьми проще согласиться, чем переубедить. Так... – она придиричиво его оглядела. Даже порывисто протянула руку словно бы с намерением поправить ему одну из прядей волос, но тут же сама руку одернула.

– Если ты по-прежнему боишься сломать меня прикосновением, то напрасно, – усмехнулся.

– Нет-нет, не в этом дело. Просто ты выглядишь уж

очень угрожающе... Можешь приветливо улыбнуться? Ну нет, Атрей, не так же! Ты так улыбаешься, будто собрался кого-то своей улыбкой совращать, а леди Присцилла, напомню, дама в возрасте, да и ты ненастоящий, так что никаких совращений! Хм, ладно, – вздохнула, – лучше вообще тогда не улыбайся. Пусть сочтут тебя серьезным человеком.

– А ты всегда всех так критикуешь или это только мне всю дорогу достается? – даже любопытно стало.

Милли хоть и потянулась уже к дверному молоточку, но все же пока не постучала, перевела на Атрея чуть виноватый взгляд.

– Прости, я и вправду очень волнуюсь. Не в тебе проблема, а во мне. Просто ты... Ты как назло прямо воплощаешь все то, что мне в мужчинах не нравится.

– То, что тебе не нравится, или то, чего ты боишься?

Она не выдержала его пристального взгляда, отвела глаза. Но объяснять ничего не стала, ограничилась кратким:

– Можно и так сказать, – и тут же решительно дверным молоточком постучала, явно нарочно так обрывая разговор.

Но тут и без пространственных речей ясно, что ее явно кто-то напугал. Она боится кого-то настолько, что старается сторониться всего похожего. Потому и идеал себе придумала максимально... никакой. То есть для нее самой опасности не представляющий.

– Милли, послушай, ты вполне можешь мне рассказать, что...

Не успел договорить. Дверь дома спешно открылась, являя взгляду леди Присциллу. Если это, конечно, была она.

– Милли, дорогая! – пожилая дама в строгом черном платье кинулась ее обнимать. – Я уже тебя заждалась! Все по-рядке? Удалось выбраться без проблем?

– Все хорошо, спасибо, – с улыбкой ответила та. – Позвольте представить вам лорда Атрея, моего... спутника на сегодняшней бал, – похоже, язык так и не повернулся назвать Атрея как-то иначе.

– Рад знакомству с вами, – Атрей кивнул. – Милли много о вас рассказывала.

– Странно, что не рассказывала мне о вас, – чуть прищурившись, леди Присцилла смерила его взглядом. Не придиричивым или недоверчивым, а, скорее, просто удивленным. – Миллиса, отчего же ты скрывала такого видного молодого человека?.. Ах, что же мы стоим на пороге, проходите-проходите! Кстати, Милли, вчера вечером доставили твое бальное платье, тебе нужно обязательно примерить! Тем более наверняка лорду Атрею будет любопытно взглянуть.

О да, и еще как.

В небольшой гостиной подали чай. А вместе с чаем присоединился супруг леди Присциллы – Димейр. Статуса лорда он не имел, и даже чуть скривился, когда его жена представила Атрея.

– А вы откуда сами будете? Из Руквуда? И как же занес-

ло в наше захолустье столичного аристократа? – поинтересовался пожилой мужчина, вальяжно раскинувшись в кресле и якобы не замечая красноречивых укоряющих взглядов жены.

– Дела, – ответил Атрей, не особо обращая на него внимание. Милли ушла примерять платье, а учитывая, сколько девушки обычно тратят времени на одежду, это надолго. Но в любом случае нужно успеть расспросить леди Присициллу.

– Дела значит... – протянул Димейр. – Ну да, у вас, у столичных, много дел... А вы не маг случаем?

– Меня сложно назвать магом, – и снова не солгал.

– Хоть какой-то плюс! А то знаете, вся эта одержимость драконьим стеклом до добра не доводит, – назидательно продолжал рассуждать тот, словно без его мудрого наставления сам Атрей точно не разберется. – И вообще, кто придумал называть это стеклом? Не стекло же! Светящийся порошок какой-то! Я сам видел!

– Изначально драконье стекло имеет форму кристаллов. Но при такой концентрации магам крайне сложно его дозировать, потому-то кристаллы и измельчают до состояния порошка, – пояснил Атрей, одновременно прислушиваясь. Учитывая малый размер дома, переодевалась Милли в соседней комнате, и ворчание пожилой служанки, взявшейся ей помогать с корсетом, доносилось уж очень отчетливо. Из разряда: «Да разве так шьют? В мое время шили совсем не так!».

– Что ж, допустим, но почему тогда драконье? – не уни-
мался супруг леди Присциллы, хотя та уже деликатно покаш-
ливала. – Драконы-то какое отношение имеют к этому ваше-
му стеклу?

– Во-первых, стекло все же не мое, – Атрей улыбнулся. –
А, во-вторых, драконы имеют к нему прямое отношение.
Точнее имели. Когда еще существовали. Магические кри-
сталлы возникали в тех местах, где драконье пламя соприка-
салось с камнями. Так что это своего рода и есть застывшее
во времени дыхание драконов.

– Звучит отвратительно, – Димейр поморщился. – Я все-
гда говорил, что у этих магов все не как у людей...

– Дорогой, – перебила леди Присцилла, – проверь, пожа-
луйста, занялся ли Викенс нашим экипажем. Ты же знаешь,
без твоего контроля никак.

Недовольно на нее глянув и ворча себе под нос, мол, что,
больше проверить некому, тот все же грузно поднялся с
кресла и покинул гостиную через вторую дверь.

– Прошу прощения, лорд Атрей, – тут же виновато
улыбнулась леди Присцилла. – Порой мой супруг быва-
ет...немного сложен в общении. Вы ведь наверняка привык-
ли к более приятным собеседникам.

– Мне вполне приятно беседовать с вами, – с улыбкой от-
ветил Атрей. – Тем более Милли много о вас рассказывала.
Как я понимаю, вы – единственный человек, кто знал ее ма-
му?

– Ох, «знала» – это чересчур громко сказано, – вздохнув, она оставила чашку с недопитым чаем на стеклянный столик. – Ее у нас никто не знал. Я в то время еще служила в обители, смотрела за воспитанницами, но большей частью, конечно, помогала нашей целительнице. Так вот в одну ночь разразилась страшная гроза. Как сейчас помню, молнии прямо вспарывали небо! И на пороге черного хода я вдруг нашла потерявшую сознание молодую девушку. Она была не многим старше нашей Милли сейчас! В богатом платье, в теплом плаще, несмотря на начало лета. Хотя наверняка этим плащом она хотела скрыть от посторонних свое деликатное положение... В ту ночь Миллиса и родилась, – леди Присцилла снова тяжело вздохнула. – И дав ей жизнь, незнакомка сама отправилась в мир иной. Я-то сначала сочла ее и вовсе немой, ведь еще когда пришла в сознание, да и после, она нам ни слова не сказала. Но перед самой смертью успела что-то шепнуть Верейде, нашей целительнице. Хотя понятия не имею, что могло быть важнее, чем все же успеть дать имя ребенку... Но тут уж я судить не вправе. Так Миллиса и осталась в обители. Хотя не найдись при ее матери шкатулки с драгоценностями, боюсь, бедное дитя ожидала бы не столь благополучная участь.

– И вы не знаете, что именно незнакомка сказала целительнице? – хмуро уточнил Атрей.

Но она покачала головой.

– Дословно нет. Верейда сказала что-то, мол, о просьбе

позаботиться. Но, знаете, она отчего-то такая потерянная была, словно услышала что-то странное. Но теперь все равно уже этого не узнать, Верейда и сама как пару лет покинула сей бранный мир.

Выходит, никаких зацепок не осталось? А ведь рассчитывал, что этот разговор прольет хоть какой-то свет на происхождение Миллисы!

– Хорошо, что Милли встретила такого солидного молодого человека, как вы, – леди Присцилла уже сменила тему. – Хоть наконец-то забросит свою опасную затею заниматься магией! И, кстати, Верейда всегда твердила, что Милли должна держаться подальше от любой магии, это никого до добра не доведет, но вы же знаете Милли, она такая своевольная, никого не слушает...

Дверь у правой стены распахнулась, являя взгляду самую Милли.

– Ой, это так...кхм...симпатично! – леди Присцилла отреагировала первой.

– Правда? – неуверенно переспросила Милли, чуть нервно касаясь подола пышного платья.

– Нет, – мрачно констатировал Атрей.

– Что нет? – она перевела на него чуть раздосадованный взгляд. Словно и сама понимала, что платье ужасное, но ей очень хотелось, чтобы ее переубедили.

– Переодевайся, поехали, – решительно встал с кресла.

– Куда?

– Покупать тебе нормальное платье.

Она только открыла было рот, чтобы возразить, но под его выразительным взглядом тут же закрыла. Даже чуть покраснела. Видимо, отлично поняла невысказанный намек, что иначе он запросто выболтает леди Присцилле всю поднаготную.

– И вправду поезжайте! Времени у вас еще предостаточно, весь день в запасе! – подхватила та. – Милли, никогда нельзя отказываться, когда мужчина желает тратить на тебя деньги! Тем более по лорду Атрею сразу видно, что деньги у него есть.

На миг у Милли было такое выражение лица, что она уже просто готова прикопать Атрея за эту его довольную лучезарную улыбку сейчас. Но ничего не сказала, скрылась вновь в соседней комнате. Откуда уже донеслось еще более ворчливое от старой служанки:

– Что, столько времени мучились надевали, а теперь опять снимать будем? Да что ж такое...

Глава четвертая

Милли

Вот и верь после этого людям.

Я полгода делала все домашние задания по теоретической магии Розабелле с тем уговором, что ее мама, одна из лучших портних, сошьет за все это время мне бальное платье!

Нет, я, несомненно, сама виновата. Меня же не насторожило, что ни разу не позвали на примерку. Не насторожил уговор, что все будет готово в последний день. Все-таки правильно говорит наш магистр, что у меня в голове сплошной сквозняк и я вечно думаю не о том. Но у меня на самом деле и мысли не возникло, что все так обернется!

А что у нас в итоге? В итоге за полдня до бала у меня на руках платье, которое, да, по размеру, но настолько несуразное, что с таким же успехом я могла сшить его сама! Грязно-горчичного цвета ткань усеяна объемными красными розами. Причем с настолько большими лепестками, что те уныло висят, будто после сильного ливня. То есть в целом все платье со стороны производит впечатление эдакой грязной грядки! Но другого-то нет. И взять его попросту негде!

Вот и получается, что с одной стороны, хочется разреветься от злости на собственную доверчивость. А с другой, пусть бы и в таком платье, наряд же не главное, верно?..

– Так и будешь молчать? – отвлек меня от гнетущих мыслей сидящий напротив Атрей. Как назло, экипаж в это время тряхнуло, отчего я чуть не слетела с сидения.

Мне даже отвечать ничего не хотелось. Сетовать на то, что меня обманули? Что там явно был расчет на то, что я ни к кому жаловаться не пойду? И что сейчас у меня попросту нет выбора?

Атрей и без моего ответа продолжил:

– Милли, ты же понимаешь, что в таком неприглядном виде тебе на бал все равно нельзя. И я, знаешь ли, тоже должен выглядеть подобающе. Если ты мысленно подсчитываешь, какое количество «ненастоящих» денег мы потратим, то напрасно. Я тебе объяснял, что деньги настоящие. И никуда они в итоге не денутся.

– В таком случае странно, что создание фантомов не используют для обогащения, раз вы так запросто настоящие деньги плодите.

– Увы, но затраты драконьего стекла на заклинание все же больше того, сколько фантом может дать, – улыбнулся Атрей. Но тут же посерьезнев, добавил: – Не хочешь рассказать, откуда настолько ужасное платье? Судя по твоей реакции, ты сама такое не ожидала.

– Я не хочу жаловаться, – устало пробормотала я, на миг прикрыв глаза. – А любое объяснение будет выглядеть так, будто я жалуюсь.

– И что же в этом плохого? Мне ты можешь жаловаться. И

ругаться, и стенать, и вообще вывалить все, что у тебя на душе. Хочешь, даже стукни в сердцах, – с архисерьезным видом протянул мне руку, – клятвенно обещаю, что все же не сломаюсь.

Отчего-то захотелось рассмеяться. Просто как облегчение... Если бы следом не догнала мысль, что с моей жизнью явно что-то не то, раз с магическим созданием мне проще и веселее, чем с настоящими людьми.

– Меня и вправду гнетет, что, по сути, приходится обманывать ни в чем не повинных людей. Ты уже дважды расплатился за экипаж. Вдобавок еще сколько потратим в платяной лавке, тем более ты сказал вознице везти нас в самую лучшую в городе... Может, со стороны это выглядит мелочным. Но разве можно построить свое счастливое будущее на несправедливости и обмане?

– Как ты собираешься самостоятельно жить с такими-то взглядами?.. – смотрел на меня так внимательно, что даже не по себе стало. – Нет, Милли, определенно, тебе нужно как можно скорее выйти замуж. И за нормального мужчину, а не изнеженного стихоплета, чтобы он мог оберегать тебя от тех неприятностей, в которые ты точно со своей правильностью будешь вляпываться. Пойми, то, что ты привыкла полагаться лишь на себя, в корне неправильно. Так не должно быть.

– То-то, я смотрю, уже целая очередь выстроилась желающих меня оберегать, – я даже засмеялась.

Но Атрей ответил без тени улыбки:

– С твоими данными точно выстроится. У тебя лишь один изъян. Ну помимо откровенности и правильности... Твое происхождение. Ты никогда не думала о том, чтобы раскрыть эту тайну? Быть может, у тебя самой есть какие-то зацепки? Леди Присцилла упоминала вашу целительницу, с которой твоя мама успела поговорить. Ты знаешь, что именно она сказала?

– Что я – драконье дитя. Но в родильной горячке и не такое говорят вроде как. Или все же моя мама на тот момент уже была просто не в себе, не знаю... Давай все же не будем об этом, – я снова отвернулась к окну. – Сегодня и так все кувырком. Очень хочется хотя бы к вечеру сохранить боевой настрой. А такие разговоры... От них совсем невесело. Я все же хочу верить, что в целом ты – это хороший знак. Даже если с ненастоящими деньгами, – все же улыбнулась.

– Даже не сомневайся, – прозвучало чуть странно, словно за этими словами Атрея таился некий подтекст, – мое появление судьбоносно. И я гарантирую, что исключительно в хорошем смысле. Сегодняшний день тебя еще удивит. Обещаю.

Атрей

Драконье дитя? Но ведь в этом нет абсолютно никакого смысла! Драконы вымерли с сотню лет назад. От них осталось лишь кристаллизованное пламя, как единственный источник магии для обычных людей. И все. Так что мама Мил-

ли, к сожалению, и вправду уже была не в себе. Иного объяснения попросту не находится.

Но почему тогда магистр Даверган ее искал? И искал, причем, тайно.

Может ли Милли быть его внебрачной дочерью?

Или внебрачной дочерью кого-то другого не менее влиятельного? Кого-то, у кого магистр был доверенным лицом? Самого короля, к примеру? Хотя тот и считается бездетным.

Пока слишком много вопросов...

И глядя сейчас на сидящую напротив обнимающую себя за плечи девушку, так и хочется тихо спросить «Кто же ты?..».

Но Милли и сама ничего не знает. Да и он ничуть не продвинулся в выяснении ее происхождения. Выход один – возвращать в Руквуд, поднимать архивы и пытаться найти хоть какую-то зацепку, что это за маг такой «с глазами цвета драконьего стекла».

Можно было бы, конечно, расспросить наставника. Но пока даже лорду Гиросу лучше ничего не рассказывать. Мало ли, что выяснится. Так что пусть пока Милли остается тайной для всех.

Его личной тайной...

Но личной, конечно, исключительно в том смысле, что сначала он должен сам во всем разобраться. И лишь убедившись, что Милли ничего не грозит, можно кому-то о ней рассказывать. Даже Тео пока знать не стоит. Хотя тот ведь точ-

но не выдаст, но... Нет, это будет тайной для всех. Так уж точно безопаснее.

– Мы почти приехали, за следующим поворотом главная площадь, – констатировала Милли, глядя в окно экипажа. – Но все же, Атрей, ты уверен, что стоит идти на такой обман с деньгами?

Как же сложно ей будет с этой ее честностью...

– Стоит. Даже не сомневайся. Ты же хочешь произвести впечатление на балу?

– Я хочу произвести впечатление только на ректора. И исключительно своими знаниями.

– Знаешь, есть два простых правила, – Атрей терпеливо улыбнулся. – «Люди оценивают по внешности». И «Нельзя второй раз произвести первое впечатление». Тем более это же твой первый в жизни бал, я правильно понимаю? Неужели ты не хочешь на нем блистать? Или, дай угадаю, ты о таком варианте для себя даже не думала?

– Любая девушка хочет быть красивой, – она все же не стала отрицать, улыбнулась. – Но все же в моем случае лучше лишнего внимания не привлекать.

Увы, без вариантов. Она, что, в унылом одеянии воспитанницы была прелестна. Что сейчас, в этом повседневном платье, в которое переделась дома у леди Присциллы, прелестна не менее. Ну а уж в ночной рубашке и подавно... Только ведь для того и нужна достойная оправка любому драгоценному камню, чтобы подчеркнуть всю его красоту.

И пусть это точно будет не последний бал в жизни Милли. Но, как первый, станет самым запоминающимся. Вот только вся эта ее затея с университетом... Это вряд ли.

Ведь если Милли разыскивают с благими намерениями, то ей путь в столицу, к роскошной жизни и безоблачному будущему. А если же с плохими... Тогда ей ни в коем случае нельзя применять магию, раз это как раз и ориентир для поисков. И об обучении в университете при таком раскладе и речи быть не может.

Впрочем, есть еще вариант, что после смерти магистра Давергана это уже не актуально. А значит, Милли может сама выбирать свою судьбу.

И сам он точно не прочь в этом подействовать.

Провинциальный Мирвенград расположился у южной границы королевства, максимально далеко от столицы, так что тут точно не стоило ожидать особой роскоши. Но «лучшая в городе» платяная лавка выглядела вполне достойно. Новая вывеска блестела магическими искрами, и наряды в витринах красовались по последней столичной моде. Ну или как он сам мог судить об этой самой моде. По крайней мере, на последнем балу, на котором он присутствовал в Руквуде, как раз на прошлой неделе, все дамы поголовно были одеты в именно такие пышные платья с узким корсетом и спущенными рукавами, настолько объемными, будто вот-вот свалятся.

Конечно, предпочел бы остаться с Милли и лично прокон-

тролировать, чтобы она не выбрала себе какое-нибудь унылое серое нечто, но в дамскую примерочную мужчины, естественно, не допускались. И как только Милли скрылась за дверьми, обратился напрямую к неестественно улыбчивой хозяйке этой самой лавки:

– Моя сестра очень скромна, так что прошу вас посодействовать в выборе ею платья достаточно роскошного. Что же касается цены, любая стоимость вообще не проблема. Но если моя сестра будет спрашивать, ничего ей не говорите, просто отвечайте, что все заранее согласовано со мной.

Конечно, Милли станет злиться, но пусть привыкает, что это норма, когда мужчина принимает за нее решение.

Сам тоже не стал терять впустую время. Вход в мужскую примерочную располагался с другой стороны лавки. И судя по нескольким каретам на дороге у входа, он не единственный, кто решил обзавестись подходящим нарядом в последний момент.

Внутри оказалось все же не многолюдно. Один пожилой джентльмен сидел на диване у кона и с весьма тоскливым видом смотрел на шейные платки, которые один за другим предлагал расторопный юноша в серой униформе. Вторым же посетителем был светловолосый молодой мужчина, как раз примеряющий черный фрак напротив напольного зеркала в золоченной оправе. И судя по тому, сколько высокомерно незнакомец держался, в Мирвенграде он точно считался не последним человеком.

И вокруг него уже увивался, по всей видимости, хозяин мужской половины лавки с заискивающим:

– Лорд Кавер, вы сегодня в прекрасном настроении, это так чудесно!

– Да, Габен, у меня все складывается на редкость удачно, – тот чуть повернулся, теперь рассматривая свое отражение сбоку. – Сегодня на вечер очень большие планы. И помимо бала, – прозвучало с таким откровенным предвкушением, словно он вот-вот получит некое бесценное сокровище, за которым чуть ли не полжизни гонялся.

Они говорили что-то ищет, но Атрей и не прислушивался. Хоть и привык всегда держать ухо востро, но подобные бессмысленные разговоры его мало интересовали. Да и к тому же к нему уже спешил один из работающих в лавке юношей в серой униформе.

– Добро пожаловать, господин! Чем могу служить? К нам на неделе завезли новую коллекцию шейных платков, не желаете ли взглянуть?

Атрей ответил не сразу. Так некстати легким дуновением ощутилась знакомая поисковая магия. Кто-то из Ордена его ищет? Но зачем? Все же в курсе его нелепого наказания за дуэль. Да и смотритель архива, как его там зовут, вряд ли бы стал разбалтывать о внезапном маячке...

Но кому бы вдруг ни понадобилось его разыскивать, это их проблемы. У него сейчас дело точно важнее чего-либо. Конечно, кодекс Черных рыцарей отрицал эгоизм в любом

виде, но сейчас это был и вправду личный вопрос. Уже личный. И ни о каком возвращении в Руквуд и речи быть не может, пока не будет ясности во всей этой ситуации с Милли. Совесть просто не позволит оставить ее на произвол судьбы.

И весьма вероятно, что когда, наконец, он все же вернется в столицу, то вернется уже не один.

Даже не удивился бы, если бы Милли провела за выбором бального наряда большую половину дня, но нет, она освободилась довольно быстро. И судя по ее виноватому взгляду и той сумме, что нужно было оплатить, платье она все же выбрала не из самых плохих.

Сундуки с их одеждой наказал отправить с посыльным на адрес леди Присциллы. И, получалось, что в запасе оставалось все равно еще несколько часов. Даже не до самого бала, а до сборов на бал. По крайней мере, как Атрей прикидывал, сколько именно времени Милли понадобится на прихорашивание.

И уже выйдя на улицу, под палящее полуденное солнце, Атрей спросил:

– Тебя все еще мучает совесть?

– По сути, это приравнивается к воровству, согласишься. И мне сложно избавиться от мыслей, что на пути к своему лучшему будущему я совершаю поступки далеко не лучшие... Сначала воровство драконьего стекла, потом запретная магия по созданию фантома, а после понеслось... Говорят, цель

оправдывает средства, но все равно сложно отрешиться от осознания, что это все неправильно, – но все же улыбнулась. – Давай хотя бы остаток дня проведем без разбрасывания фантомными деньгами?

– Без проблем, – с самым серьезным видом смотрел на нее Атрей, стараясь сдержать улыбку, – и тогда мы и обратно к леди Присцилле пойдем пешком, и уж тем более на бал отправимся своим ходом. И я уже молчу о том, что как раз сейчас хотел предложить где-нибудь перекусить, чтобы ты на балу в голодный обморок не падала. Но теперь боюсь об этом даже заикаться.

Милли засмеялась.

– Знаешь, ты не производишь впечатление человека, который вообще может бояться чего-либо. Как-то я перестаралась со твоим образом... Ну хорошо, раз совсем не тратиться нельзя, давай хотя бы попробуем тратить поменьше. К примеру...

– Своруем еду? – с готовностью предложил он. – Отличная идея! Я, значит, отвлекаю, а ты утаскиваешь. Это, конечно, не драконье стекло, но раз у тебя какой-никакой опыт, то точно справишься.

Милли его даже кулачком в плечо стукнула.

– Ау, – снисходительно выдал он и демонстративно «травму» потер.

– Я ведь серьезно, между прочим, а ты все иронизируешь, – хоть и сказала с укором, но с губ не сходила улыбка. –

На самом деле я понятия не имею, где здесь хоть одна приличная таверна. А у леди Присциллы ее супруг запрещает угощать гостей, ибо, это «неразумные траты семейного благосостояния». Но тебе, как фантому, все равно ведь физическая пища не нужна. А я и вовсе не голодна. Но раз у нас в запасе еще есть время... Как бы ты хотел его провести?

Лучше ему все же не озвучивать, как бы он хотел.

Но не успел даже ничего придумать в ответ, как Милли добавила:

– Это ведь и вправду очень эгоистично с моей стороны, что мы все это время только и делаем, чтобы у меня все вечером получилось. И я как-то совсем не подумала, что для тебя-то это единственный во всей вечности день, когда ты находишься в материальном мире. Хочется, чтобы и для тебя этот день был особенным.

– Он и так уже особенный, – причем даже не кривил душой. И дело было даже не в том, что ему впервые приходилось сталкиваться с магическим маячком повышенной секретности. Нет. Как-то все сегодня воспринималось иначе. Как изысканная специя способна изменить все блюдо, так и Милли каким-то непостижимым образом преображала происходящее.

Но пока не хотелось об этом задумываться.

– У нас есть еще часа два, в лучшем случае. И раз уж ты отказываешься воровать еду из ближайшей таверны, – хитро ей подмигнул, – то на этом мои предложения заканчивают-

ся. Можем просто погулять по городу. Покажешь, что тебе в Мирвенграде больше всего нравится. Так сказать, местные достопримечательности.

Которые точно его не интересуют. В отличии от стоящей рядом удивительной девушки. Пусть и в простом платье, пусть без каких-либо изысков и драгоценностей, но почему-то кажущейся куда прелестней, чем первые столичные красотки на балах.

Вот чем она подкупает? Своей искренностью? Своей чистотой или бесхитростностью?.. Пока сам не понимал.

– Хм... Есть у меня одна идея... Пойдем, – Милли даже за руку его взяла. И такой простой жест показался чуть ли не интимным. Словно она так неосознанно высказывала свое безграничное доверие.

– Пойдем? Или все-таки поедем? – с улыбкой наблюдал за ней Атрей.

– Нет-нет, именно пойдем, – она покачала головой. – Тем более тут недалеко. Я покажу тебе, что именно в Мирвенграде мне нравится больше всего.

За время пути по залитым солнцем улочкам у него успели кончиться все возможные предположения. Вот куда она его ведет? К какому-нибудь местному памятнику? На пристань? Или, да даже такое возможно, в городскую библиотеку?

Но Милли на все его расспросы только смеялась и отвечала заговорщическим:

– Скоро сам все увидишь. И вообще, не помню, чтобы я добавляла тебе любопытство.

– Это не любопытство, это стремление быть готовым ко всему, – с улыбкой отвечал он. – А то с тобой я совершенно не знаю, чего ожидать в любой следующий момент.

– Разве я непредсказуемая? – это ее будто бы даже удивило.

– И ты даже не представляешь насколько.

Хотя дело было даже не в непредсказуемости. А в том, что она кардинально отличалась от тех девушек, что знал раньше, и насчет которых он мог безошибочно предположить не только их каждый шаг, но и чуть ли не всю жизнь расписать.

А Милли походила на хаос. Только на упорядоченный хаос, как бы абсурдно это ни звучало. Будто на каждый ее план есть целая вереница планов «на случай, если предыдущий не сработает». И это могло ее завести вообще куда угодно. Вплоть до зарабатывания на жизнь варкой зелий где-нибудь на окраине Бадренского леса.

Но он твердо намеривался повернуть ее жизнь именно в самое выгодное и безопасное для Милли русло.

Идти и вправду пришлось недолго. Минут через пятнадцать утопающие в зелени улицы Мирвенграда остались позади. А впереди, насколько хватало взгляда, простирались холмы. Цветастые луга перемежались островками леса, и все это на фоне совершенно безоблачного неба. Все же здесь на-

чало лета ощущалось куда явственнее, чем в Руквуде.

Или просто в Руквуде ему было банально не до того, чтобы акцентировать на этом внимание?..

– Вот! – торжественно объявила Милли, остановившись на вершине холма, прямо у старого раскидистого дерева. – Мы пришли.

Огляделся по сторонам с вполне логичным:

– Куда?

– Ты же спросил, что мне больше всего нравится. Так вот, мне нравится здесь, – безо всяких церемоний она села прямо на траву у подножия дерева. Причем, умудрилась сделать это с неосознанной грациозностью.

– И чем это место такое особенное? – все же не стал признаваться, что она снова умудрилась его удивить. – Это какое-то уникальное дерево? Старейшее в городе? Или его посадил некто выдающийся? Или здесь произошло нечто эпохальное?

– Нет, – казалось, Милли забавляет его озадаченность.

– То есть это просто дерево?

– А разве что-то обязательно должно быть особенным, чтобы это ценить? – блаженно улыбнувшись, Милли прикрыла глаза.

Сел на траву рядом. Думал, Милли тут же подскочит или хотя бы отстранится, но она и с места не сдвинулась. Впервые за весь день вместе видел ее расслабленной.

Все равно непонятно. Что ее тут привлекает? Ладно бы от-

сюда открывался вид на весь город, но нет, Мирвенград расположен позади, а отсюда можно было любоваться только раскидистыми лугами, простирающимися до самого побережья на горизонте.

– И часто сюда приходишь?

– Не так часто, как бы мне хотелось. Но когда есть возможность, обязательно провожу здесь время.

– Чтобы подальше от людей?

Милли все же открыла глаза, но на него не смотрела. Чуть затуманенный взгляд был устремлен к горизонту.

– Можно и так сказать... Вот ты говоришь, что для меня лучший вариант – это выгодно выйти замуж. Но какой в этом смысл? Что вообще изменится? В обители каждый мой шаг пытаются контролировать и все решают за меня, и просто теперь это станет делать муж?

– Да, но с тем учетом, что он будет лично заинтересован в твоём благополучии, достатке и безопасности. В контроле нет ничего плохого, Милли, когда он тебе во благо.

Она бросила на него быстрый взгляд, губ коснулась чуть ироничная улыбка.

– Атрей, прости, ты не понимаешь не только в жизни, но и в девушках.

Ну да. Конечно.

– Нет, я не понимаю конкретно в тебе, – с улыбкой возразил он.

– А во мне и понимать нечего, все предельно просто, – она

снова прикрыла глаза. – Я просто хочу быть хозяйкой своей жизни. Быть вправе самой решать, как мне жить. И при этом обладать силой достаточно могущественной, чтобы отстаивать это право. Магия мне нужна не только затем, чтобы узнать с ее помощью правду о своем происхождении. Но и как гарант мой свободы от всех и вся.

– В нашем мире невозможно быть полностью свободным, – внимательно смотрел на нее. – Любой человек так или иначе связан обязательствами. Даже если эти обязательства только перед самим собой.

Милли ничего не ответила. Может, просто не хотела продолжать тему. Но и он не стал.

И вправду что-то было в этом умиротворенном уединении. Легкий ветер гнал волнами траву раскинувшегося впереди луга. Раскидистая крона старого дерева укрывала от палящего солнца. Казалось, весь мир вокруг замер. Будто в кои-то веки не нужно никуда спешить, не нужно решать какие-либо проблемы... И в этом окружающем умиротворении не было привычной фальши. Мир был удивительно искренен в своей первозданной чистоте. Ровно как и удивительная девушка рядом....

– Милли, я должен сказать тебе кое-что... – тихо произнес Атрей.

Она снова промолчала.

Но и так продолжил:

– Я не тот, кем ты меня считаешь. Я... – слова так и оста-

лись произнесенными. Голова Милли чуть наклонилась в бок, пока просто не опустилась на его плечо.

Милли спала. Попросту спала!

Ну да, логично. Она же наверняка всю ночь провозилась с заклятием создания фантома. Вдобавок неизвестно сколько времени провела на нервах, обо всем переживая. И потому сейчас, когда вся эта тревожность хотя бы ненадолго ее отпустила, Милли сразу уснула.

Чтобы ни в коем случае не потревожить ее сон, бережно обнял. Она никак не отреагировала. На губах играла легкая улыбка, словно снилось что-то исключительно хорошее. Попытался вспомнить, когда сам в последний раз видел хороший сон. Или хоть какой-либо сон вообще. Не вспомнил. Зачастую приходилось и вовсе не спать. А когда все же спал, сознание просто проваливалось во тьму. Безо всяких видений.

Поймал себя на том, что просто неотрывно смотрит на спящую девушку. И все явственнее в душе поднималось странное осознание. Что именно Милли каким-то непостижимым образом влияет на него. Словно она источник его личного умиротворения. Своеобразный островок чистоты и искренности, давно забытых им в вечной фальши и притворстве других людей.

Она хочет жить своей жизнью. Но способна ли она саму себя уберечь? Однозначно нет. И магия совсем не панацея. Причем для Милли, наоборот, это опасность, а не спасение,

если ее до сих пор неизвестно зачем ищут и ищут именно по магии.

Но если он вмешается в ее выбор открыто, она точно воспримет его в штыки.

Решено. На балу он никак не будет препятствовать ее замыслу, и без того заранее обреченному на провал. Места в магических университетах выкуплены подчистую и просто так их ни одному даже самому одаренному магу не получить. Но он не станет Милли об этом говорить. Она сама должна разочароваться в своей затее. И вот тогда, и только тогда, он расскажет о себе правду.

И предложит альтернативу.

Тайно увезти Милли в Руквуд, осторожно выяснить все возможное об ее происхождении, и даже при необходимости пристроить ее в какую-нибудь состоятельную семью под видом дальней родственницы, чтобы так вывести в высший свет...

Резким дуновением снова ощутилась поисковая магия! И куда сильнее, чем до этого. Да кому из Ордена он настолько позарез понадобился?! Еще с первой попытки должны были понять, что раз он не реагирует, то нет смысла пытаться его вернуть! Не собирается он возвращаться, что бы в столице ни происходило. В Ордене достаточно других Рыцарей, чтобы без него справиться.

Поисковая магия постепенно рассеялась. Его все же оставили в покое. Только надолго ли?.. Впрочем уже через час-

полтора нужно будет разбудить Милли и возвращаться в дом леди Присциллы для сборов на бал. Ну а дальше все, как Милли и ждет. Судьбоносный вечер.

И пусть все пойдет не по плану самой Миллисы, но зато по его плану. И это точно будет правильнее.

Милли

В обители воспитанниц учили всему, что может понадобиться для жизни в высшем свете. Но остальные девушки периодически ездили домой к родным, где могли носить роскошные наряды, я же никогда в жизни ничего подобного не надевала. И сегодня, к собственному стыду, не могла не впечатлиться.

Почему к стыду? Да потому, что в моих представлениях о самой себе, я должна быть далека от столь прозаических вещей, как красивая одежда, драгоценности и тому подобное. Что впечатлять меня должно нечто воистину прекрасное и великое. А не вот эти вот «мелочи».

Но сегодня, примеряя одно за другим бальные платья, я чувствовала себя, как минимум, принцессой. И сердце что-то билось учащеннее, и на свое отражение я смотрела с несдерживаемой улыбкой.

Да, пришлось признать, что не так уж я далека от приземленных радостей. И что мне на самом деле хочется быть красивой. Хотя ведь для моей затеи красота вовсе не требовалась. Но, может, Атрей и прав. Так у меня больше шансов

произвести впечатление.

Все эти мысли крутились в моей голове, пока Вертруда, служанка леди Присциллы, снова помогала мне с платьем. И, конечно, снова ворчала. Но на этот раз хотя бы не в адрес самого платья.

– Корсеты эти разнесчастные... Туда-сюда надевать... А дышать-то как будете, леди Милли? Вы вообще знаете, что девушке положено не только быть прекрасной, но и дышать при этом? Есть у меня подозрения, что бездыханная вы все же мало кому понравитесь. Даже этому вашему великолепному ухажеру. Вы где, кстати, такого взяли? Умопомрачительный мужчина! Эх, будь я в вашем возрасте...

Она продолжала что-то еще, но я не прислушивалась. Поймала себя на том, что всю мысленно прикидываю, какова вероятность при повторном создании фантома создать снова Атрея. Да, я понимаю, что на это вообще нет шансов, фантомы всегда уникальны! Но все же...

Ну ничего-ничего. У нас еще весь вечер в запасе. И уж точно не стоит лишний раз задумываться о ненастоящем мужчине, когда есть вполне себе настоящие проблемы.

Наконец, с корсетом было покончено. Дышать и вправду удавалось через раз, но зато и бальное платье село идеально. Надо же, как-то в лавке во время примерки я и не обратила внимания, насколько оно тяжелое... Ну да, уж очень меня пленил этот глубокий алый цвет. Вдобавок из-за складок атласной ткани создавалось впечатление, что местами цвет сам

собой темнее, местами светлее, а золотая вышивка и крошечные самоцветы лишь еще больше подчеркивали эту игру света и тени.

Довершали образ длинные перчатки в тон и туфельки из такой же ткани, с подошвой столь тонкой, что они точно не предназначались для прогулок по мостовой. Украшений у меня не имелось, но Вертруда очень мило уложила мне волосы объемными локонами, ниспадающими с изящного пучка. Правда, сочетание моих темных волос и цвета платья создавало впечатление будто я куда бледнее, чем на самом деле. Но зато это вполне можно списать на аристократическую бледность, почему бы и нет.

Вертруда ненадолго оставила меня, чтобы сообщить, что я готова к выходу. Я пока сама не возвращалась в гостиную, придиричиво рассматривала свое отражение в высоком напольном зеркале. И пусть взгляд не находил явных изъянов, но очень хотелось заранее все учесть. Ведь это не просто первый в жизни бал, но и в полном смысле слова судьбоносный!

После легкого стука дверь приоткрылась. Но я не обратила особого внимания, решив, что это Вертруда вернулась.

Вот только зазвучавший голос принадлежал вовсе не ей:

– Простите, я, очевидно, ошибся комнатой. Искал одну девушку, слегка занудную и жаждущую незаметности, а тут вдруг ослепительная незнакомка.

– Атрей, не такая уж я занудная, – со смехом возразила я. Но почему-то не ускользнуло от внимания, что меж-

ду звуком открывшейся двери и словами фантома была внушительная пауза. Словно остановившись на пороге, Атрей неотрывно на меня смотрел в молчании.

– Я бы поспорил, но сложно спорить, когда хочется лишь источать комплименты, – он подошел ко мне.

– Искренние, я надеюсь? – не оборачиваясь, я встретилась с ним взглядом в отражении в зеркале.

– Местами, – Атрей усмехнулся. Так и стоял позади меня, весь в черном, не считая белой рубашки, и, честно, было что-то в его образе зловещее. Как грозная тень, способная заслонить любой свет. Но в то же время аж мурашки пробирали от осознания, что вся эта откровенная опасность направлена не на меня, а вовне. Он – моя защита. Он – та нерушимая стена, способная укрыть меня от всего мира. Пусть и лишь оставшиеся несколько часов...

– Признаться, я приятно удивлен, – в отражении прекрасно было видно, как взгляд Атрея скользит по мне безо всякой попытки делать это незаметно. – Я всерьез опасался, что ты выберешь себе что-то максимально блеклое и неприметное. Знаешь, такое, чтобы встать рядом с портьерами и слиться с фоном. Для маскировки – самое то. Для бала – не очень.

Я снова не удержалась от смеха.

– Да ладно тебе меня критиковать. Или ты так долг возвращаешь?

– О, боюсь, у меня нет ни малейшего шанса вернуть те-

бе всю критику. Ведь в отличие от тебя, я не могу назвать свою сегодняшнюю спутницу неидеальной, – хитро подмигнул моему отражению. – Впрочем... всегда есть что улучшить. Закрой глаза.

– Зачем? – я даже испугалась.

Он мигом уловил смену моих эмоций. На его вопросительный взгляд в отражении я комкано пояснила:

– Просто страшно вдруг стало, что ты исчезнешь прямо сейчас.

На его лицо на миг набежала тень, словно тяготило что-то. Но Атрей улыбнулся.

– Милли, я никуда не денусь, покуда я тебе нужен.

И безотчетно захотелось сейчас же обернуться. Чтобы смотреть на Атрея прямо, и чтоб он смотрел на меня, а не вот так, лишь на отражение в зеркале, у которого мы стоим.

– И все же, закрой глаза.

Я не стала возражать, послушалась.

– А когда открывать?

– Я скажу.

– А это не слишком долго?

– Боишься снова уснуть, просто стоя с закрытыми глазами? – в голосе слышалась неприкрытая ирония.

– Ты теперь мне это все время будешь припоминать? – я демонстративно насупилась. – Я, между прочим, неспециально уснула. И ты мог бы сразу меня разбудить. Хорошо, хоть нас никто не видел... Я ведь, получается, впервые спала

с женщиной!

Он аж воздухом подавился. То ли от смеха, то ли напал неожиданный кашель. Но я так и не поняла, что же Атрея так насмешило. Очень хотелось открыть глаза, чтобы увидеть выражение его лица, но я пока держалась.

– Клятвенно обещаю, что никому не разболтаю о твоём развратном поступке, – торжественно пообещал он. – Но все же «спать с женщиной» это немного иное.

– Я знаю.

– Знаешь?.. – кажется, он даже оторопел.

– Мне Альва рассказала. А ей ее старшая сестра, недавно вышедшая замуж. Альва, получается, ездила домой как раз на свадьбу сестры, а та, на следующий день рассказывала ей про ужасы первой брачной ночи. Какой это жуткий кошмар, пытки и мучение... Хотя я считаю с точки зрения природы так поступать совершенно нелогично! Если от взаимодействия мужчины и женщины зависит продолжение человеческого рода, то почему бы не сделать этот взаимодействие приятным не только для мужчины? Но нет! Женщины обречены на страдания! Вот так вот в нашем мире все несовершенно... Видишь, как тебе повезло, что ты ненастоящий... Кхм, Атрей, ты еще здесь?

– Здесь. Просто пытаюсь переварить услышанное и никак не прокомментирую, хотя очень хочется, – судя по интонации, ему одновременно хотелось и смеяться, и приложиться рукой ко лбу в немом осуждении. – Но давай все же пока

оставим столь спорную тему до куда более подходящих для нее обстоятельств.

Я не успела ответить. Что-то холодное коснулось моих ключиц, но тут же следом как обожгло прикосновением горячих пальцев. Я тут же открыла глаза, уже просто не сдержавшись.

И так и замерла в изумлении.

Тяжелое ожерелье сияло россыпью самоцветов. Не хотелось думать, что это рубины. Не хотелось потому, что тогда украшение стоило невероятно дорого. Атрей же с совершенно невозмутимым видом застегнул золотую застежку. И, быть может, мне и показалось, но его пальцы будто нарочно скользнули по моим плечам, словно сам он не сдержался от искушения лишний раз коснуться.

– Но, Атрей... – ошарашенно начала я, только он перебил:

– Милли, ты же сама говорила, что нужно произвести впечатление благосостояния. А девушки из высшего света не обходятся без драгоценностей. Да, я не стал предупреждать тебя заранее, купил, пока ты еще платье выбирала. Просто прекрасно понимал, что ты снова станешь хвататься за сердце из-за мнимого воровства.

Я даже ничего ответить не смогла. Как никогда раньше у меня не было такого роскошного платья, так никогда не было и драгоценностей. И сейчас собственное отражение так и притягивало взгляд. И совсем не хотелось думать о том, что все это ценой обмана.

– Давай ты все-таки не будешь сегодня ни о чем тревожиться, – тихо произнес Атрей, не сводя в отражении с меня взгляда. – Я сам обо всем позабочусь. Постарайся просто насладиться вечером, – и нехотя добавил: – Кстати, нам ведь уже пора выезжать.

Я в ответ лишь быстро кивнула. Отвернулась от своего отражения в зеркале. И только сейчас, обернувшись, взглянула на Атрея напрямую. Он не отступил ни на шаг, так что мы оказались друг к другу непростительно близко. Впрочем, учитывая, что я сегодня умудрилась заснуть в его объятиях, поздно смущаться. Хотя какая разница? Все равно Атрей не настоящий.

Он подал мне руку. В отличии от меня, был без перчаток. И мне почему-то захотелось стянуть свои, чтобы безо всяких преград чувствовать тепло прикосновения.

Что за странные мысли?..

– Едем, – я постаралась непринужденно улыбнуться, вложив руку в его. – В конце концов, после всех этих ухищрений вечер просто обязан пройти удачно.

– Так и будет, не сомневайся. Сегодняшний вечер тебя еще обязательно удивит. В хорошем смысле.

Ох, мне бы его уверенность... А то пока предчувствия твердят мне обратное.

Глава пятая

Леди Присцилла провожала нас до экипажа. Держала меня под локоть, словно иначе я точно не дойду.

– Ох, милая, удачного тебе вечера, – прошептала она мне почти у самого экипажа. – И, умоляю, будь благоразумной.

– А разве я когда-либо была иной? – с улыбкой возразила я.

– Увы, но благоразумие все же не главное твое качество, – она моей иронии не оценила. – Я очень боюсь, как бы ты не натворила глупостей. Особенно теперь.

– Теперь? – не поняла я.

Леди Присцилла бросила быстрый взгляд на о чем-то переговаривающегося с кучером Атрея.

– Теперь в том смысле, что ты так долго ждала этот момент. Момент, когда появится шанс навсегда вырваться из обители, избавиться от власти этих двух корыстных гадюк! Вот я и опасаюсь, что окрыленная радостью, ты решишь, будто теперь все точно будет хорошо. Увы, Милли, в жизни никогда не бывает хорошо. Особенно для тех, у кого нет никакой опоры.

Прекрасно зная леди Присциллу, я не сомневалась, что она говорит от чистого сердца, и у нее и мысли нет уколоть меня моим безродным происхождением. Но не успела я от-

ветить, что ценю ее заботу, она снова перешла на шепот:

– Пусть ты мне пока не успела рассказать, когда, где и как ты познакомилась с этим богатым лордом, но, милая, тут же с первого взгляда видно, что он, несмотря на молодость, мужчина опасный. Наверняка за ним тянется шлейф разбитых девичьих сердец и, боюсь, необратимо порушенных репутаций. Потому будь особенно благоразумна! Помни, чем закончилось для твоей бедняжки матери ее собственное неблагоразумие.

И вот как объяснить, что мне уж точно нечего бояться, ведь мало того, что Атрей не настоящий, так он еще и моей собственной магией создан! И разве магия может причинить какое-либо зло своему владельцу? Да никогда!

– Не беспокойтесь, леди Присцилла, я не собираюсь терять голову, – все так же улыбаясь, заверила я.

Она в ответ мне лишь кивнула, словно понимала, что нет никакого смысла и дальше высказывать свои сомнения. Тем более Атрей уже приглашающе открыл дверцу экипажа и подал мне руку.

Махнув на прощанье леди Присцилле, я забралась внутрь. Удобно устроившись на сидении, насколько вообще это можно было сделать в таком объемном платье и узком корсете, я тщательно расправила подол. Нет, ну насколько же красивая ткань... А ведь есть люди, которые постоянно так одеваются! Пальцы сами собой потянулись к прохладному ожерелью на моей шее. Пока оно ощущалось как нечто инородное,

непривычное... Но, наверное, если украшения носить каждый день, то их и вовсе не ощущаешь?..

Севший на сидение напротив Атрей смерил меня внимательным взглядом.

– Волнуешься?

– Просто непривычно. В таком виде.

Экипаж слегка качнулся, мы тронулись в путь. Причем у этого наемного экипажа слегка поскрипывали колеса, и в сочетании с цокотом копыт лошадей о мощенную мостовую, повторяющиеся звуки казались странной мелодией.

– Для любой леди первый бал – это всегда волнительно, – а вот Атрей выглядел полностью расслабленным. Ну да, ему-то, ходячей магии, чего переживать.

– Я не боюсь, что что-то сделаю не так. При всех недостатках нашей обители воспитание для леди там на должном уровне. Я знаю, как себя вести в обществе. Никто не заподозрит, что я...я...недостойного происхождения. Тем более рядом будешь ты. А вид у тебя порой такой грозный, что точно ни одна жива душа не рискнет и слова плохого сказать, опасаясь, что ты в ответ голыми руками придушишь.

На миг у Атрея было такое растерянное выражение лица, что я даже рассмеялась.

– Милли, да тьмы ради, не такой уж я и грозный!

Столь естественно вырвавшееся у него выражение слегка покорило, но я не стала акцентировать на этом внимание. Вдруг просто это «тьмы ради» Атрей где-то в торговой лавке

услышал, вот и прицепилось.

– Мне виднее, грозный ты или нет, – хитро улыбнулась я, поправляя рассыпанные по плечам темные локоны. Инстинктивно хотелось волосами прикрыться. Все-таки не привыкла я к таким открытым нарядам. – Ты и вправду производишь впечатление закоренелого аристократа, высокомерного и самоуверенного. Знаешь, такого человека, которому не нужно остальным ничего доказывать. Как же это называется?.. А, да, самодостаточность! И если что, это сейчас был комплимент.

– Исторический момент, иначе и не скажешь, – Атрей хмыкнул. И ведь все это время смотрел на меня неотрывно.

– Что-то не так? – вновь всколыхнулось беспокойство. – Платье плохо сидит? Я выгляжу неуместно?

– Еще как неуместно. Ты же сама должна понимать, что тебе не место здесь, Милли. Не в наемных экипажах ты должна разъезжать, а в собственной роскошной карете. И не в провинциальном захолустье должна жить, а, как минимум, в столице...

– Да-да, – с усмешкой перебила я, – и рядом со мной должен быть не не в меру деспотичный фантом, а настоящий мужчина. Который будет меня содержать, оберегать и это... как его... пытаться по ночам. Я в курсе, спасибо. И меня совсем не прельщает.

– Вот ты знаешь, тему «пыток» лучше обсудить отдельно, – со странной интонацией возразил Атрей.

Я тут же замотала головой.

– Ну нет. Я не хочу сегодня говорить о чем-либо плохом. Так что мужчин не обсуждаем. Если только ректора.

– Интересно, что «мужчины» и «плохое» у тебя в одном ряду, – он будто бы еще больше помрачнел.

– Единственный хороший мужчина, которого я знаю, это магистр Ревус. Он в обители заведует всеми магическими аспектами. И если бы не он, я бы книги по магии видела только на витринах торговых лавок. Да без него бы я даже не рискнула мечтать о возможности стать магом! Так что ты не прав, Атрей, хорошие мужчины есть. Как минимум, один.

– Я ведь не это имел ввиду, Милли.

– Ты тоже хороший, – я снова не удержалась от улыбки.

– Хоть и неидеальный? – казалось, он и не хотел улыбаться, но получилось само собой. Все-таки улыбка чудесным образом преобразовала его лицо. Вот как так один и тот же человек может производить впечатление и опасного хищника и обольстительного ловеласа?

– К твоей неидеальности я уже привыкла, но если вдруг еще когда-нибудь мне понадобится создать фантом, обязательно это учту, – я мельком выглянула в окно экипажа. Мы как раз миновали центральную улицу. Уже опускались сумерки, и вдоль мостовой зажигались магические огни на высоких подставках.

– Мы уже минут через десять будем на месте, – я постаралась подавить поднявшееся волнение. – И там уже нужно

действовать строго по плану.

– Ты все досконально чуть ли не по минутам продумала? – хоть в голосе Атрея и сквозила ирония, но чувствовалось, что его моя заикленность, скорее, удивляет и даже восхищает, чем раздражает.

– Не по минутам, конечно, но я постаралась все учесть. Итак, мы войдем в бальный зал. Сразу к ректору идти нельзя. Тем более мы ведь друг другу не представлены. Потому тебе сначала нужно будет познакомиться с лордом Тавлером, хозяином вечера. Скажешь нашему градоначальнику, что приехал из Руквуда и намерен поселиться в Мирвенграде, очарованный красотой этого места. И, конечно, вложить немало средств в торговлю...

– Я придумаю, что сказать, – мягко перебил Атрей. – А после, как я понимаю, мне нужно попросить вашего градоначальника представить меня почетному гостю, ректору Серского университета. А затем самому этому ректору представить уже тебя. Милли, поверь, я и так знаю, как все эти светские условности работают, так что не беспокойся. Но раз это бал дебютанток, то и тебе придется предстать вместе со всеми дебютантками.

– Ну вот ты сам как себя представишь?

– Лорд Атрей из рода Тенфолд.

– А я, как якобы твоя младшая сестра, леди Миллиса из рода Тенфолд... Кстати! Мне ужасно нравится, как звучит выдуманный тобой род! Знаешь, я, наверное, его себе остав-

лю. Все равно же мне нужно какой-то себе придумать, так что в память о тебе возьму этот. Стану Тенфолд до конца жизни.

У Атрея было такое выражение лица, словно я в который раз что-то ему в голове сломала.

– Ты против? – запоздало уточнила я.

– Никак не могу привыкнуть к тому, с какой скоростью ты выдаешь идеи, – казалось, он уклонился от ответа.

– Кстати, а почему именно «тенфолд»? Что это означает?

– «Последний ворон». Такое имя взял себе основатель моего рода. Считается, что его везде сопровождал затрепский ворон с седым оперением и светящимися тьмой глазами. Последний магический ворон из существовавших. По преданиям, дух этого ворона до сих пор оберегает представителей моего рода.

Теперь уже был мой черед озадачиться, но Атрей тут же с улыбкой добавил:

– Что? У меня хорошее воображение.

– Звучит и вправду впечатляюще... Если ты не против, я и эту идею позаимствую. Уж очень мне нравится быть леди Миллисой Тенфолд, оберегаемой духом последнего магического ворона. По крайней мере, пока я не узнаю правду о своем истинном происхождении.

– Ты уверена, что эту правду вообще стоит узнавать?

– Думаешь, у меня завышенные ожидания и правда меня разочарует? Нет, что ты. Мне всю жизнь пеняют тем, что я

безродная, а моя мама была падшей женщиной. Я уже привыкла к этому.

– Нет, Милли, дело не в этом, – Атрей покачал головой. – Тайна твоего рождения может скрывать не только порочные связи, но и...опасность. Что, если твоя мама просто хотела тебя спрятать? И раз так, то лучше тебе самой не ворошить тайны прошлого.

Я развела руками:

– Что-то я не вижу здесь толпу тех, кто готов это сделать за меня и ради меня. Я одна, Атрей. Ну как одна... У меня есть Альва. Есть леди Присцилла и есть магистр Ривус. Но я не стану никого из них втягивать в тайны своего прошлого. Мне просто нужно стать магом и уже с помощью магии все выяснить. Так что все продумано, даже не сомневайся.

Атрей смотрел на меня так, будто он очень даже сомневается. Но высказывать свои сомнения вслух он не стал. Тем более и экипаж как раз остановился.

Мы прибыли.

Атрей

Сколько уже раз ему доводилось бывать на балах? И не считаешь. Но в этот раз кое-что точно было впервые.

Никогда раньше он не сопровождал на бал какую-либо леди. Да даже мысли такой не было! И не только потому, что в светском обществе его появление с дамой сразу бы наложило определенные обязательства. Дело было даже не в этом. А в

том, что попросту не возникало такого желания стать чьим-нибудь спутником.

Но сегодня все было по-другому. Держащаяся за его локоть взволнованная и неопишимо прекрасная в этом своем волнении девушка была другой. Долг Черного рыцаря распространялся на многое. Но, казалось, оберегать сегодня Милли – это его личный долг. Как мужчины. Как человека. Словно он впервые в этом мире отыскал что-то настолько настоящее, чистое и искреннее, и с его стороны будет просто кощунством не уберечь найденное сокровище.

Хорошо, хоть сама Милли даже не догадывалась о том, какие мысли роятся сейчас в его сознании. Наверняка ее собственные были совсем иными. Все так же взволнованно оглядев подсвеченный магическими огнями трехэтажный особняк и даже, возможно, бегло пересчитав, сколько на площади перед ним уже скопилось карет, Милли прерывисто вздохнула.

– Знаешь, я столько раз прокручивала это в мыслях, но сейчас...

– Страшно?

Она быстро кивнула.

– Страшно, что мои ожидания не оправдаются.

– Милли, тебе все же не стоит так заикливаться на обучении. Даже если не сложится, всегда есть иные варианты и, весьма вероятно, куда более удачные.

– Я готова к худшему, правда, – она мимолетно улыбну-

лась. – Но предпочитаю все же надеяться на лучшее.

Пока не хотелось даже думать о том, какая бездна разочарования ее ожидает поначалу. И тем более ведь сам он станет тому причиной. Но все ведь к лучшему. Просто Милли в силу возраста и неопытности пока просто не в состоянии понять, что для нее лучше.

Из-за множества других экипажей, их остановился на самом краю площади, так что к парадному входу в особняк градоправителя предстояло немного пройти пешком. В сумерках магические огни подсвечивали не только фасад с причудливой лепниной, но и фонтаны. Легкий ветерок доносил едва ощутимые брызги воды. Но Атрея это не раздражало, а Милли будто бы и не замечала.

Зато заметила кое-что другое. Отчего-то ее взгляд перепугано замер на одной из карет, почти у самых мраморных ступеней. Герб на дверце выглядел ничем не примечательным. По крайней мере, раньше на глаза не попадался, так что наверняка принадлежал кому-то из мелких местных аристократов. Но Милли аж в лице изменилось.

– Что-то не так? – мигом уловил Атрей. – Эта карета принадлежит кому-то знакомому? Неприятно знакомому?

Но Милли покачала головой. И даже постаралась непринужденно улыбнуться:

– Нет, просто волнуюсь.

Ну да. Конечно. Только отчего же так коробит, что она по-прежнему не спешит делиться с ним своими проблемами? В

чем-то беззастенчиво откровенна, а в чем-то сразу прячется как улитка в раковину.

– Милли, ты же знаешь, что можешь мне обо всем рассказать. Я ведь для того и здесь, чтобы тебе помочь.

– Прости, Атрей, но ты не всемогущ.

Отчего ж? Почти всемогущ. Многое уж точно ему подвластно.

Но Милли тут же сменила тему. Снизил голос на шепот:

– Надеюсь, это нормально, что все проходящие мимо на нас так смотрят.

Не удержался от улыбки.

– Нормально, Милли. Привыкай. Скоро для тебя станут нормой и завистливые взгляды других дам, и заинтересованные их кавалеров. Да и в высшем свете Мирвенграда все безусловно друг друга знают, а мы с тобой, как-никак, новые лица. Постарайся просто не обращать на других внимание.

– Как же хорошо, что ты рядом, – вырвалось у нее порывисто, будто просто мысли вслух. Но почему-то эти простые слова даже что-то в душе всколыхнули...

Всегда же понимал свою важность и значимость. Но даже его роль в Ордене воспринималась им не только как высшая честь и призвание, но и как бремя. Атрей знал, что он нужен. И не просто нужен, а необходим.

А Милли... Его «нужность» ей казалась совсем не бременем. Наградой. Странной милостью свыше. Пусть непонятной, но отзывающейся непривычным теплом в душе...

Но ничего не ответил. Любые слова счел неуместными. Тем более обещание быть рядом, сколько понадобится, все равно упиралось в его собственную ложь. Которую еще неизвестно как Милли воспримет.

Они уже поднялись по широким мраморным ступеням прямиком к высоким витым колоннам у распахнутых дверей парадного входа, как позади раздался изумленный женский голос:

– Миллиса?.. Ты ли это?

И судя по тому, как Милли резко перестала улыбаться, голос она узнала, но точно не обрадовалась.

Милли

Нет, это, конечно, было ожидаемо, вряд ли бы получилось избежать неприятных встреч. Но я все же надеялась, что той же Розабелле хватит ума не подходить лишний раз.

Увы, ошиблась.

Ума ей не хватило.

Бывшая воспитанница нашей обители взбиралась по мраморным ступеням вслед за нами. Причем, «взбиралась» чуть ли не в прямом смысле. Громоздкий подол ее платья больше походил на непосильную ношу. Ага, во имя красоты. И если на сделанном для меня платье цветы из ткани впадали в уныние, то на платье Розабеллы угнездились их превеликое множество. Издалека можно было бы даже счесть, что она, проходя мимо клумбы, как-то зацепила ее подолом и теперь

волокла за собой.

И, может, в другое время и при других обстоятельствах я бы сочла это цветочное безумие...кхм...оригинальным. Но после такой подставы с платьем для меня моя деликатность временно куда-то делась.

Первым делом на изумленный вопрос «Ты ли это?» так и хотелось ответить не я. Причем Розабелла смотрела на меня так возмущенно, словно с моей стороны было вопиющим преступлением появиться на балу. И в шикарном платье. И с шикарным мужчиной. Причем, похоже, последний факт возмущал ее больше всего.

Сама же она прибыла, скорее всего, с родителями. Чета Вердинер внизу лестницы у одной из карет о чем-то беседовала с пожилой дамой. И, кстати, мама Розабеллы что-то на свое платье цветов не нашла. То ли не хотела затмевать дочь, то ли...даже не знаю. А ведь ее швейная мастерская слыла лучшей в городе! С лучшими портнихами! Только мне сейчас такими наивными казались мои надежды, что люди поступают честно... Знала бы я заранее такой итог, ни за что бы не стала помогать Розабелле с учебой! Она и так в магический университет поступила только благодаря щедрым вложениям отца.

– А почему ты в другом платье? – выпалила она тут же следом, даже не догадываясь о той веренице мыслей, пронесшихся в моей голове за эти доли мгновения. – Ты должна была пойти в том, что для тебя сделали! Лучше бы вообще

не пошла, чем пошла в...в...этом! – она аж раскраснелась. Или от натуги, ведь громоздкий подол приходилось придерживать руками. Или все же от неуместной ярости.

– А вы, кто, простите, что сочли будто Миллиса что-либо вам должна? – ледяной голос Атрея даже меня пробрал холодом, опережая мой собственный ответ.

Розабелла тут же часто заморгала, расплылась в улыбке. Очевидно, тон и сами слова ее восприятие не учло, зато учло, что Атрей обратил на нее внимание.

– Миллиса, как тебе не стыдно, ты вообще, что ли, все правила этикета подзабыла? До сих пор меня не представила достопочтимому господину! Прошу прощение за ее невежество, милорд, и с удовольствием возьму на себя смелость представиться самой, и...

– Не стоит утруждаться, – все так же холодно перебил Атрей. Больше ни слова не говоря и придерживая меня за талию, направился к распахнутым дверям парадного входа. Но я успела заметить, как еще больше побагровело лицо Розабеллы. Даже при всем ее выборочном восприятии уж то, что ею столь откровенно пренебрегли, она точно смогла понять.

Честно, аж не по себе... Я же привыкла всегда сама за себя стоять, а тут даже ни единого слова сказать не успела, хотя едкие ответы рождались мгновенно. И, с одной стороны, это немного задевает, будто я сама была не в силах дать отпор. А с другой...

– Спасибо, – произнесла тихо. Но тихо не потому, что не

хотела, чтобы он расслышал. А потому, что все же его защита все еще казалась чем-то непривычным. Таким, что никак не вписывается в мой привычный мир, где я всегда одна против всех.

Атрей мрачно усмехнулся.

– Боюсь, тебе стоит сказать мне «спасибо», скорее, за то, что я все же постарался не высказать все нелицеприятное, что хотелось. И это вид ее экипажа был тебе столь неприятен?

Я покачала головой.

– Розабелла – это не самое страшное. Хотя с нее станется примчаться завтра в обитель и наябедничать, что я была на балу.

– Так чей это тогда был экипаж? – казалось, Атрею и вправду это важно. – Милли, я должен знать.

– Этот человек не доставит нам беспокойства, – по крайней мере, мне самой очень хотелось верить, что Каверу хватит ума даже не приближаться. Уже банально потому, что на балу будет Розабелла, его официальная невеста, между прочим. И это, конечно, недостойно леди, но никуда я не могла деть легкое злорадство, что это наказание достойно Кавера.

– Милли, твое замалчивание до добра не доведет, – не унимался Атрей, но хоть понизил голос до шепота, ведь мы как раз миновали поклонившихся лакеев на входе. – Как я могу все от и до контролировать, если я попросту многого не знаю?

– Разве же возможно все контролировать? – чуть рассеянно парировала я, все мое внимание занял роскошный холл с арочными мозаиками на стенах, стремящихся под самый купол. Казалось, все на то и было рассчитано, чтобы любой входящий в особняк замирал от восторга и любовался этим великолепием.

Но Атрей не спешил ни замирать, ни любоваться. С нажимом произнес:

– Контроль – это самое правильное, что может быть. Хаос недопустим ни в каком виде. Даже если дело касается чего-то банального и обыденного.

Я все-таки оторвалась от рассматривая мельчайших деталей мозаики, перевела взгляд на Атрея, улыбнулась:

– Не знаю, как насчет хаоса, но спонтанность еще никто не отменял. И уж точно невозможно все и всех контролировать. Вот даже я, создавая тебя, старалась все учесть, до малейших деталей. Но ты получился совсем не такой. Только что в итоге? А в итоге я с каждым мгновением все больше убеждаюсь, что именно такой «неправильный» ты лучше всего.

Не удержавшись от усмешки, я тихонечко добавила:

– Хотя леди Присцилла мне по секрету сказала, что ты точно мне не подходишь, – и даже постаралась изобразить ее назидательный тон: – Подобные мужчины хороши для каких-то там плотских утех, но никак не для серьезных отношений.

И снова у Атрея на миг было такое выражение лица, слов-

но он не знал, чего больше хочется: засмеяться или закатыть глаза.

– Спасибо, что я хорош хоть в чем-то, – с усмешкой покачал головой.

– Я думаю, ты во многом хорош, – я никак не могла перестать улыбаться. – Ты – просто ходячее доказательство, что магия мудрее человека. Она дала мне не такого, какого я просила. Но такого, который на самом деле был мне нужен.

Я все же отвела взгляд, уж как-то странно смотрел на меня сейчас Атрей, даже мурашки взволнованные пробрали.

– Пойдем, – спешно сменила тему, – нас ведь ждут балльный зал и ни о чем не подозревающий ректор. Ты готов?

– Я всегда готов, – Атрей улыбнулся. Хотя чувствовалось, что устремленный на меня взгляд остается предельной серьезным.

Но он не стал развивать тему. Деликатно подставил мне локоть, чтобы я держалась. И мы направились вверх по широкой лестнице навстречу доносящейся музыке.

Я до этого не раз в мыслях прокручивала все этапы моего замысла. И в воображении, конечно, я была предельно собрана, ничуть не волновалась и вообще вела себя так, словно ничего из ряда вон не происходит.

Но в реальности я с каждым мгновением переживала все больше. Казалось, каждый встречный считает своим долгом проводить нас взглядом. И шепотки за спиной и в стороне

давили на нервы.

Я старалась никак не показать, насколько мне не по себе. Но, боюсь, до такого естественного спокойствия Атрея мне было очень далеко.

Казалось, он уже столько раз бывал на балах, что они ему давным-давно надоели. Нет, понятно, что у магического фантома и не может быть никаких ненужных эмоций, но все же... Мне бы эту его невозмутимость.

За распахнутыми дверьми на втором этаже простирался бальный зал. Лакеи в парадных ливреях поклонились нам в знак приветствия, как и всем другим гостям. Атрей уверенно вел меня вперед. Прямо туда, к этому хаосу в свете огней огромной люстры, в пеструю толпу собравшихся... Музыканты старались на славу. Даже подумалось, что они нарочно пытаются заглушить громкие разговоры. Но, похоже, так считала только я. Большая часть гостей общалась друг с другом, и лишь в центре зала кружились пары.

– Милли, тебе все же стоит поесть, – Атрей снова сбил меня с мыслей.

– Что ты, я попросту от волнения не смогу, – пока он не сказал, я ведь и не замечала столы с разномастными угощениями вдоль одной из стен. Да и лакеи сновали туда-сюда с подносами, причем не только носили бокалы, но и блюда с закусками. Словно для тех, кому лень подойти к столу.

– Мне все же здесь очень не по себе, – тихо добавила я. Обеспокоенный взгляд так и метался по незнакомым лицам

окружающих, будто я могла каким-то образом узнать столь нужного мне человека. – Давай лучше сразу найдем ректора, чтоб поскорее покончить с этим.

– Милли, в таком состоянии, максимум, что ты сможешь сделать, это упасть от волнения в обморок прямо перед этим твоим ректором, – Атрей настойчиво меня в сторону танцующих. – Сначала тебе нужно успокоиться и даже расслабиться, а после уже пытаться строить светлое будущее.

– Ты предлагаешь потанцевать? – как-то я об этом даже не думала.

– А разве воспитанниц в обители не учат танцам?

– Учат, конечно. Просто я никогда не танцевала с живым мужчиной, магистр для уроков создавал безликие магические тени.

– И как оно? – казалось, Атрей только чисто из деликатности сдерживает сейчас усмешку.

– Наверняка проще, чем с настоящим человеком... Впрочем, – спохватилась я, – ты ведь и не настоящий. Главное, чтобы ты не исчез, если я всю оттопчу тебе ноги.

– Учитывая, что я не исчез, еще когда ты всю топталась по моему самолюбию, то теперь мне уже ничего не страшно, – он все-таки усмехнулся, но без тени издевки. – Ну так что скажете, моя прекрасная леди? Подарите мне свой первый танец дебютантки?

Я не удержалась от улыбки.

– С удовольствием, мой не в меру прекрасный фантом. Я

готова подарить вам хоть с десяток танцев, если это как-то поможет делу... – я осеклась. Лютый взгляд Кавера прожег чуть ли не насквозь. Сам обладатель этого взгляда стоял у колонны справа, а рядом с ним Розабелла в своем неподъемном цветочном платье что-то с жаром говорила. То ли жаловалась, то ли возмущалась. Но, боюсь, Кавер свою невесту не слушал...

– Милли? – Атрей миг засек мой ступор. – Что-то не так?

– В..все в порядке, – я даже улыбнулась, – пойдем танцевать.

И пусть, что Кавер, что Розабелла хоть подаваться своим возмущением. Я здесь не для того, чтобы оправдывать их ожидания. И, в конце концов, Атрей прав, мне и вправду необходимо как-то успокоиться! Так что не стану обращать внимание на злопыхателей. У меня есть мой чудесный фантом. Мужественный и надежный. С таким мне ничего не страшно.

Вот только... Атрей уже может исчезнуть в любой момент...

Но как же этого не хочется...

С магической тенью танцевать проще.

От тени не исходит тепло, ее прикосновения не чувствуются жаром даже сквозь одежду. И с тенью ты танцуешь как бы сам по себе, ведь твой спутник безлик.

И я даже раньше как-то ни разу не задумывалась, что ведь,

по сути, настоящий танец – это взаимодействие двоих. Даже если один ведет, а второй только следует, все равно это обоюдное действо. Приятное, волнительное, даже слегка головокружительное, но...

Во-первых, голова может слегка кружиться от голода и недосыпа, а не от того, как Атрей на меня смотрит и как ощущаются его прикосновения.

Во-вторых, и волнение у меня из-за ректора, но настолько сильное, что распространяется на все.

Ну а в-третьих, если уж говорить о приятностях... В конце концов, Атрей ведь – моя собственная магия. Естественно, она мне приятна.

Как удобно, когда на любые непонятные чувства и ощущения можешь придумать разумные объяснения!

Только все же лучше лишний раз на этих самых ощущениях не заикливаться...

– Мне вот интересно, что еще ты умеешь? Или есть хоть что-то, чего ты не умеешь? – в быстром танце, в котором мы кружились среди других пар, говорить было не особо удобно. Хотелось всю отдать потоку музыки и ведущей роле Атрея, но именно поэтому я и старалась отвлечься. – Я, конечно, знала, что создание фантома – это из высшей магии. Но, честно говоря, не будь я твоим творцом, а просто бы случайно познакомилась, вообще бы не определила, что ты не настоящий. Ты даже танцуешь отлично!

– Я рад, что хотя бы лучше магической тени, – с улыбкой

ответил Атрей. И ведь все это время не сводил с меня взгляда. То изучающего, то... непонятного. – А вот тебе явно не хватает практики.

– Что? Все совсем плохо? – моя улыбка мигом угасла. Вдруг я и вправду оттоптала Атрею ноги, а сама даже этого не заметила.

– Нет, не плохо. Двигаешься ты идеально. Но я ведь прекрасно чувствую, как ты напряжена. Словно вот-вот случится что-то плохое, и ты против этого плохого совсем одна. Но ведь это не так, Милли. Да даже... даже рухни сейчас на нас эта крыша, неужели ты думаешь, я не смогу тебя уберечь?

– Мне уже кажется, что тебе вообще никакие невзгоды не страшны, – я хоть и снова улыбнулась, но отвела взгляд. Смотреть на мелькание других танцующих пар было проще, чем на Атрея. Достаточно и того, сколь явственно я ощущаю исходящий от него жар, аж иголочками кожу покалывает.

– В чем тогда дело? – Атрей никак не мог замять эту тему.

– Нет смысла привыкать к хорошему, – все же ответила я, хотя хотелось отшутиться. – Ты будешь рядом еще лишь пару часов от силы, а после все вернется на круги своя. А в обычной моей жизни, увы, нет такого, как ты, только настоящего. Который не пропадет в любой момент, снова оставляя меня один-на-один со всем остальным миром.

Я хоть и не смотрела на Атрея прямо, но боковым зрением уловила, как он даже в лице изменился. Будто досадовал из-за чего-то. Причем на самого себя.

Но, к счастью, как раз появился прекрасный шанс!

– Атрей, смотри! – просияла я. – Вон там, справа у выхода на балкон сам лорд Тавлер! Это вот тот усатый седой мужчина в зеленом камзоле и сразу с двумя бокалами в руках, видишь? Как только танец завершится, тебе нужно подойти и представиться нашему градоначальнику.

– Да-да, и чтобы тот в свою очередь представил меня ректору Серского университета. Милли, я прекрасно все помню. Но зачем спешить?

Я все же снова встретила с ним глазами. Атрей словно без слов понял мое недоумение. Не стал увिलивать:

– Милли, слишком велика вероятность, что ты получишь отказ. Это тебя, без сомнений, расстроит всерьез и надолго. Так не лучше ли оттянуть момент разочарования и до этого насладиться вечером?

– Вот мы и выяснили то, чего ты все-таки не умеешь, – я чуть лукаво улыбнулась.

– И чего же? – его, похоже, озадачила моя реакция.

– Верить в лучшее. Я, может, и к худшему морально готова, вполне себе трезво оценивая собственные шансы. Но, Атрей, все ведь может и хорошо сложиться. Как говорится, даже в самый пасмурный день солнце все равно есть, пусть и скрытое за облаками. Так и в жизни. Пусть и не во всем, но во многом можно увидеть хорошее... Что? – я тихо засмеялась. – Что ты на меня так смотришь?

– Ты хоть понимаешь, какая ты уди...

– Наивная и сумасбродная? Со склонностью к неуместному пафосу? – все так же со смехом перебила я. – Знаю, Альва часто на эту тему ворчит.

– Вообще-то я хотел сказать совсем иное, но, да, твоя подруга отчасти тоже права.

Как раз музыка затихла, и, как и положено, мы с Атреем отошли друг от друга на шаг. Он мне кивнул, я быстро присела в реверансе. И снова взяв меня за руку, Атрей отвел меня в сторону к самым окнам со столь массивными портьерами, что за ними могло укрыться с десятой человек. За каждой. И, честно, я и сама уже была не прочь спрятаться от этих надоедливых взглядов окружающих.

Но отчего-то куда больше хотелось, чтобы наш с Атреем первый танец продлился чуть дольше...

Но нет. Дело превыше всего!

– Скорее к лорду Тавлеру, – шепотом попросила я. – Я тебя здесь и подожду. Только, умоляю, будь убедителен! И в хорошем смысле убедителен.

– Опасаешься, что я вашего градоправителя за шкуру через весь зал к ректору потащу? – с усмешкой смотрел на меня Атрей.

– Ты даже сам не представляешь, какой у тебя грозный вид.

– Но ты же меня не боишься.

– Ты мне и не враг, – улыбка расцвела сама собой. – Ты – моя защита и поддержка. Я бы даже сказала, что ты кажешь-

ся мне самым лучшим на свете мужчиной, эдаким отважным благородным рыцарем, как и сказок. Но, боюсь, это снова прозвучит чересчур пафосно.

Но Атрей на мое хоть и искреннее, но совершенно нелепое и неуместное признание отреагировал странно. Помрачнел.

– Ты даже не представляешь, как я не хочу, чтобы ты во мне разочаровалась, – вырвалось порывисто. Словно вслух он вовсе не хотел этого говорить.

От самой интонации аж мурашки пробрали... Так, все, хватит откровений, а что мои мысли что-то все больше заняты не тем, чем нужно!

– Атрей, лорд Тавлер ждет, – я спешно вернула тему в нужное русло.

Он ничего не ответил, хотя явно хотел возразить. Внимательно огляделся, будто оценивая, какова вероятность, что в его отсутствие меня попробует утащить какое-нибудь кроважное чудовище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.